

Источник: Генрих VI. Часть вторая. Перевод Е. Бируковой // Шекспир У. Полное собрание сочинений в восьми томах / Под общей ред. А. Смирнова и А. Аникста. М.: Искусство, 1957. Т. 1. С. 191-310.

191

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Король Генрих VI.
Хемфри, герцог Глостер, его дядя.
Кардинал Бофорт, Епископ Уинчестерский, внучатный дядя короля.
Ричард Плантагенет, Герцог Йоркский.
Эдуард
его сыновья. }
Ричард }
Герцог Сомерсет }
Герцог Сеффолк }
Герцог Бекингем }
Лорд Клиффорд }
Клиффорд Младший – его сын. }
Граф Солсбери }
приверженцы Йорка. }
Граф Уорик }
Лорд Скелс, комендант Тауэра.
Лорд Сей.
Сэр Хемфри Стеффорд.
Уильям Стеффорд, его брат.
Сэр Джон Стенли.
Вокс.
Метью Гофф.
Капитан Корабля.
Шкипер.
Штурман.
Уолтер Уитмор.
Два дворянина, взятые в плен вместе с Сеффолком.
Юм }
священники. }
Саутуэл }
Болингброк, заклинатель.
Томас Хорнер, оружейник.
Питер, его слуга.
Четемский клерк.
Мэр Сент-Олбенса.

192

Симпкоккс, обманщик.

Александр Айден, кентский дворянин.

Джек Кеда, бунтовщик.

Джордж Бевис

Джон Холленд

Дик, мясник

Смит, ткач

Майкл

} приверженцы Кеда.

Королева Маргарита, жена Генриха VI.

Элеонора, Герцогиня Глостер.

Марджери Джорден, колдунья.

Жена Симпкоккса.

Дух.

Лорды, леди, слуги, просители, олдермены, герольд, палач,
шериф и полицейские, горожане, подмастерья, сокольничьи,
стража, убийцы, гонцы и т. д.

Место действия – Англия.

193

АКТ I.

СЦЕНА 1.

Лондон. Парадный зал во дворце.

*Трубы, затем гобои. Входят с одной стороны Король Генрих,
Герцог Глостер, Солсбери, Уорик и Кардинал Бофорт, с
другой – Королева Маргарита, Сеффолк, Йорк, Сомерсет и
Бекингем.*

СЕФФОЛК

Когда меня вы, государь, послали
Во Францию, то повелели мне,
Чтоб я, ваш представитель, вместо вас
С принцессой Маргаритой обручился.
И вот явились в древний, славный Тур
Французский государь и Сицилийский
И герцогов четыре: Орлеанский,
Бретонский, Калабрийский, Алансонский,
Семь графов и четырнадцать баронов
И двадцать почитаемых прелатов;
При них в соборе был я обручен.
Теперь смиренно, преклонив колени,

В присутствии английских гордых пэров,
 Свои права на королеву вам
 Вручаю, милостивый повелитель,
 Чью тень великую изображал я.
 Не приносил вассал богаче дара,
 Не принимал король супруги краше.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Встань, Сеффолк. – Мой привет вам, королева!
 Нежней не выражу свою любовь,
 Чем этим поцелуем. – О господь,
 Жизнь давший мне, дай сердцу благодарность!
 Ты целый мир земных восторгов мне
 С ее лицом пленительным даруешь,
 Коль свяжет нас любовное согласие.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Король английский, повелитель мой,
 Беседа мысленная, что беззвучно
 Днем, ночью, наяву и в снах моих
 Вела я с вами, мой супруг бесценный,
 Дает мне смелость высказать привет вам
 В простых словах, подсказанных рассудком
 И сердцем, преисполненным блаженства.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Чарует вид ее, но прелесть речи,
 Проникнутой ума – ее величием,
 Восторга слезы вызвала во мне, –
 Так радость сердца моего безмерна.
 Приветствуйте любовь мою, милорды.

ВСЕ

(преклоняя колени)

Да здравствует на троне Маргарита!

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Благодарю вас всех.

СЕФФОЛК

Милорд протектор, не угодно ль будет
 Вам огласить условия договора,
 Что между вашим королем и Карлом

На год шесть месяцев упрочит мир.

ГЛОСТЕР

(читает)

«Во-первых, решено между королем Французским Карлом и Уильямом Де-Ла-Пуль, маркизом Сеффолком, послом Генриха, короля Английского, что вышеупомянутый Генрих вступает в брак с принцессой Маргаритой, дочерью Рене, короля Неаполя, Сицилии и Иерусалима, и венчает ее королевой Англии не позже тридцатого

195

сего мая. Далее, герцогства Анжу и графство Мен будут очищены от войск и переданы королю, отцу ее...».

Бумага падает из его рук.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Что с вами, дядя?

ГЛОСТЕР

Государь, простите,
Мне стало – дурно; сжалось болью сердце;
В глазах темнеет... Не могу читать.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Вы, дядя Уинчестер, читайте дальше.

КАРДИНАЛ

(читает)

«...Далее, герцогства Анжу и графство Мен будут очищены от войск и переданы королю, отцу ее, а она будет доставлена за собственный счет короля Английского, без всякого приданого».

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Согласны мы. – Маркиз, склони колени.
Отныне герцог Сеффолк будешь ты.
Тебе вручаем меч. – Кузен наш Йорк,
Вас от регентства мы освобождаем
На срок, что упомянут в договоре. –
Благодарим вас, Уинчестер, наш дядя,
Вас, Глостер, Бекингем, Йорк, Сомерсет,
Солсбери, Уорик, –
Всех вас благодарим за то, что вы

Достойно встретили мою супругу.
Идемте ж. Приготовьте поскорей.
Что надо для ее коронаванья.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ, КОРОЛЕВА МАРГАРИТА и СЕФФОЛК уходят.

ГЛОСТЕР

О пэры славные, страны опора!
Вам Хемфри Глостер скорбь свою откроет...
Нет, вашу скорбь, скорбь всей родной страны.
Не расточал ли брат мой. Генрих юность,
Отвагу, деньги и людей на войны?
Не спал ли он порой в открытом поле
В суровый холод и в палящий зной,

196

Чтоб Францию стяжать, свое наследье?
Не напрягал ли разум брат мой Бедфорд,
Чтоб завоеванное сохранить?
Вы так же, Сомерсет, отважный Йорк,
Солсбери, Бекингем и грозный Уорик,
Не проливали ль кровь из ран глубоких
Во Франции и на полях нормандских?
И разве дядя Бофорт и я сам
С учеными в совете королевства,
Трудясь, не заседали день и ночь,
Не обсуждали в неустанном рвенье,
Как удержать французов в подчиненье?
И не был ли в младенчестве король
На зло врагам в Париже коронован?
Иль слава и старанья даром стинут?
Честь Генриха и Бедфорда усердые,
Деянья ваши, труд совета – стинут?
О пэры Англии! Союз позорный,
Брак роковой – разрушит вашу славу,
Предаст забвенью ваши имена,
Изгладит вашей доблести следы,
Завоеваний памятники свергнет, –
Исчезнет все, как если б не бывало.

КАРДИНАЛ

Племянник, что за пламенная речь,
Пространная и пышная рацея?
Мы Францию удержим за собой.

ГЛОСТЕР

Да, дядя, мы удержим, если сможем!
Но это невозможно нам теперь.
Сеффолк, наш новоиспеченный герцог,
Что вертит всем, Анжу и Мен уж отдал;
Они в руках Рене, чей гордый титул
Так плохо вяжется с мошною тощей.

СОЛСБЕРИ

Клянусь я тем, кто ради нас был распят,
Те герцогства – к Нормандии ключи. –
Но что ж ты плачешь, Уорик, храбрый сын мой?

УОРИК

От горя, что они невозвратимы.
Когда б надеялся я вновь стяжать их,

197

Глаза мои не проливали б слез,
Но меч мой проливал бы реки крови.
Завоевала их моя рука;
И города, что приобрел я кровью,
Возвращены французам с мирной речью!
Mort Dieu!

ЙОРК

Пусть задохнется этот герцог Сеффолк,
Страны героев помрачивший славу!
Скорей бы дал врагам я вырвать сердце,
Чем согласился б на такой союз.
Все короли английские, читал я,
За женами обычно получали
И золото и новые владенья, –
А наш король свои владенья отдал
За брак, который выгод не принес.

ГЛОСТЕР

Забавное, неслыханное дело!
Пятнадцатую долю просит Сеффолк
За все расходы по ее доставке!
Да лучше уж пускай бы оставалась
Во Франции принцесса голодать,
Чем к нам...

КАРДИНАЛ

Лорд Глостер, вы чрезмерно горячитесь.

Угодно это было государю.

ГЛОСТЕР

Лорд Уинчестер, я знаю ваши мысли.
Не речь моя теперь вам не по вкусу, –
Присутствие мое смущает вас.
Наружу рвется гнев. – Прелат надменный,
Твою вражду я вижу. Коль останусь,
Мы старый спор возобновим. Прощайте!
Но вспомните, когда меня не станет,
Милорды, предсказание мое:
Мы скоро Францию навек утратим.

(Уходит.)

198

КАРДИНАЛ

Вот в ярости ушел протектор наш.
Известно, лорды, вам, что он мне враг;
Нет, более того, он враг всем вам;
И королю, боюсь, он друг плохой.
Обдумайте: он ближе всех по крови
И вправе унаследовать корону.
Хотя б король наш Генрих этим браком
Приобретал империи владенья
И западных могучих королевств,
Ваш Глостер был бы все же недоволен.
Не дайте же себя околдовать
Речами лести; будьте осторожны
И мудры. Хотя его и любит чернь,
Зовет: «Наш добрый Хемфри, герцог Глостер!»
И рукоплещет, громко восклицая:
«Храни его высочество, господь!
Дай бог тебе здоровья, добрый герцог!»
Все ж я боюсь, что он при доброй славе
Окажется протектором опасным.

БЕКИНГЕМ

Зачем теперь протектор государю?
Он взрослым стал и может править сам.
Брат Сомерсет, соединишь со мною,
И, к Сеффолку примкнув, мы вместе с ним
Проворно выбьем Хемфри из седла.

КАРДИНАЛ

Не терпит проволочки это дело;
Я к Сеффолку отправлюсь поскорей.

(Уходит.)

СОМЕРСЕТ

Брат Бекингем, хотя гордыня Хемфри
И сан его высокий нам обидны,
Все ж надо наблюдать за кардиналом.
Своею дерзостью несносней он,
Чем все другие пэры в королевстве.
С паденьем Хемфри будет он протектор.

199

БЕКИНГЕМ

(Сомерсету)

Протектором быть мне или тебе
На зло и Глостеру и кардиналу.

БЕКИНГЕМ и СОМЕРСЕТ уходят.

Солсбери

Пошло вслед за гордыней – честолюбье.
Меж тем, как о себе они радеют,
Нам надо порадеть о государстве.
Я не видал, чтоб Хемфри, герцог Глостер,
Когда-нибудь ронял свой сан высокий;
Но видел я, что кардинал надменный
Скорее на солдата походил,
Чем на священника; был горд и резок,
Как будто он хозяин всем; ругался
Порой, как грубиян, и вел себя
Отнюдь не как правитель государства. –
Уорик, мой сын, отрада лет преклонных,
Твои дела, воздержанность, правдивость
К тебе расположили весь народ.
Ты после Глостера любимец общий. –
Брат Йорк, твои в Ирландии деянья,
Где ты гражданский водворил порядок,
И в сердце Франции твои победы,
Когда ты был регентом в этом крае,
Внушили всем почет к тебе и страх.
Для блага родины объединимся,
Чтоб укротить гордыню кардинала
И Сеффолка, а также честолюбье

Кузенов Сомерсета с Бекингом.
Поддерживать во всем мы будем Хемфри,
Затем что он стремится к благу края.

УОРИК

Пускай поможет Уорику господь
За то, что любит он свою отчизну
И дорожит родного края благом.

ЙОРК

(в сторону)

Йорк то же говорит, и с большим правом.

200

СОЛСБЕРИ

Идемте ж, позаботимся о главном.

УОРИК

Но главное, отец, что отдан Мен –
Тот Мен, что Уорик доблестью стяжал
И уступил бы лишь с последним вздохом.
Как? Мы лишились Мена и Анжу?
Верну их или голову сложу.

УОРИК и СОЛСБЕРИ уходят.

ЙОРК

Французам отданы Анжу и Мен;
Париж потерян нами, а дела
В Нормандии висят на волоске.
Был Сеффолком подписан договор,
Одобен пэрами; доволен Генрих,
Что променял два герцогства своих
На герцога пленительную дочь.
Что их винить? Не все ли им равно?
Они дарят ведь не свое – чужое.
Пират награбленным не дорожит,
Наложниц и друзей он покупает;
Как лорд, живет всю, пока добра
Не расточит. А там хозяин бедный
Рыдает горько и ломает руки,
Дрожит всем телом, стоя в стороне,
Пока его именье расхищают,
И, умирая с голоду, не смеет
Притронуться к тому, чем он владел,

Меж тем как дом его идет с торгов.
Мне кажется, что эти три страны-
Три королевства: Англия моя,
Ирландия и Франция – как будто
Так тесно с плотью связаны моей,
Как роковая голова Алфеи
Срослась когда-то с сердцем Мелеагра.
Французам отданы Анжу и Мен!
Дурные это вести для меня:
Ведь я на Францию питал надежды,
Как и на остров плодородный наш.
Настанет день – и Йорк права предъявит.
Пока я должен к Невилам примкнуть

201

И Глостеру выказывать любовь;
Но, выждав миг, потребую корону.
Вот золотая цель моих стремлений!
Ланкастер не похитит прав моих,
Не сдержит скипетр детскою рукою,
Носить не сможет на челе венец, –
Он для престола слишком богомолен.
Молчи же, Йорк, пока созреет час;
Когда другие спят, на страже бодрствуй,
Стремись проникнуть в тайны государства
И жди, пока пресытится любовью
Король в объятиях своей супруги,
Так дорого доставшейся стране,
И Хемфри с пэрами начнут раздоры, –
Тут подыму я млечно-белый розан,
Что воздух напоит благоуханьем;
На знамени герб Йорка вознесу,
И, в бой вступив с Ланкастером надменным,
Лишу венца того, кто безрассудно
Правленьем книжным губит остров чудный.

(Уходит.)

СЦЕНА 2.

Комната в доме герцога Глостера.

Входят ГЛОСТЕР и его супруга ЭЛЕОНОРА, ГЕРЦОГИНЯ ГЛОСТЕР.

ГЕРЦОГИНЯ

Что голову склоняет мой супруг,

Как рожь под щедрым бременем Цереры?
Что хмурит брови славный герцог Хемфри,
Как будто отвергая блага мира?
Что взор твой сумрачно к земле прикован,
Причину огорченья созерцая?
Не Генриха ль корону видишь там,
Украшенную всею славой мира?
Коль так, мечтай о ней, простертый в прахе,
Пока она тебя не увенчает.
Схвати рукою обруч золотой!
Что? Коротка? Я удлиню своей,
И, общей силой захватив корону,
Мы головы поднимем к небесам
И никогда уж не унизим взоров,
Не удостоим нашим взглядом землю.

202

ГЛОСТЕР

Нелль, милая, когда супруга любишь,
Гони червя честолюбивых дум.
Пусть мысль моя, когда замыслю злое
Я на племянника и государя,
Последним вздохом будет для меня.
Зловещий сон меня встревожил нынче.

ГЕРЦОГИНЯ

Скажи, что снилось, – я тебя утешу,
Поведав утренний мой чудный сон.

ГЛОСТЕР

Приснилось мне, что жезл мой, символ власти,
Был сломан, кем – я не припомню точно,
Но думается мне, что кардиналом, –
И на концах обломков я увидел
Две головы – Эдмунда Сомерсета
И Сеффолка, маркиза Де-Ла-Пуль.
Таков мой сон; бог весть, что он пророчит.

ГЕРЦОГИНЯ

Ну, полно! Это просто означает,
Что тот, кто в роце Хемфри ломит прут,
Заплатит головой за эту дерзость.
Но слушай, Хемфри, дорогой мой герцог:
Приснилось мне, что я сажу на троне

В Уестминстерском соборе, где издревле
Все наши короли короновались, –
И Генрих с Маргаритою подносят
Корону мне, колени преклонив.

ГЛОСТЕР

Я должен побранить тебя, жена;
Тщеславна ты и зла, Элеонора!
Иль не вторая в государстве ты,
Протектора любимая супруга?
Иль не к твоим услугам все утехи,
Какие только можешь ты измыслить?
И все же станешь ты ковать измену,
Чтоб свергнуть и супруга и себя
С вершины славы в бездну униженья?
Прочь от меня! Тебя не стану слушать.

203

ГЕРЦОГИНЯ

Что, что, милорд? Вы на Элеонору
Так сердитесь всего лишь из-за сна?
Впредь буду я такие сны скрывать,
Чтоб не бранились вы.

ГЛОСТЕР

Ну, не сердись, я снова добрым стал.

Входит ГОНЕЦ.

ГОНЕЦ

Милорд, его величеству угодно,
Чтоб вы сегодня прибыли в Сент-Олбенс,
Где будет королевская охота.

ГЛОСТЕР

Иду. – Ведь ты поедешь с нами, Нелл?

ГЕРЦОГИНЯ

Супруг мой, я последую за вами.

ГЛОСТЕР и ГОНЕЦ уходят.

Да, следовать! Предшествовать нельзя,
Покамест Глостер так смиренно мыслит.
Будь я мужчина, герцог, ближе всех
По крови королю, – я б устранила

Все камни преткновения и путь
По безголовым трупам проложила б.
Я женщина, но все же не премину
В игре Фортуны роль свою сыграть. –
Да где же ты? Сэр Джон! Не бойся, друг,
Одни мы здесь с тобой: лишь ты да я.

Входит Юм.

Юм

Храни твое величество господь.

Герцогиня

Что ты сказал? Величество? Я – светлость.

Юм

Но милость божья и советы Юма
Повысят, ваша светлость, титул ваш.

204

Герцогиня

Что говоришь ты, друг? Ты совещался
С Маржери Джорден, опытной колдуньей,
А также с чародеем Болингброком?
Согласны ли они мне помогать?

Юм

Они мне обещали, ваша светлость,
Призвать из бездны преисподней духа,
Который даст ответ на все вопросы,
Что будет вам угодно предложить.

Герцогиня

Довольно. Поразмышлю о вопросах.
Когда мы из Сент-Олбенса вернемся,
Мы в исполнение это приведем.
Возьми награду, Юм. Повеселись
С участниками в этом важном деле.

Герцогиня уходит.

Юм

Юм, веселись на деньги герцогини!
Ну что ж, повеселюсь. Но только, Юм,
Держи язык; ни слова, кроме: тсс!
Ведь дело требует молчанья, тайны.

Мне леди Глостер золото дает,
Чтоб я колдунью к ней привел. А деньги
Всегда ведь кстати нам, хотя б от черта.
Но и другие руки деньги дарят.
Осмелюсь ли сказать? То кардинал
И новоиспеченный герцог Сеффорд.
Да, это так; коль говорить по правде,
Они, про властность герцогини зная,
Мне заплатили, чтоб ее подвел я,
О заговоре в уши нашептав.
Хоть, говорят, не нужен плуту маклер,
Я Сеффорду с прелатом все же маклер.
Юм, берегись ты, как бы не пришлось
Тебе обоих их назвать плутами.
Так обстоят дела, и я боюсь,
Что плутни Юма сгубят герцогиню,
А вслед за нею и супруг падет.
Что б ни было, Юм деньги заберет.

205

СЦЕНА 3.

Там же. Покой во дворце.

*Входят три или четыре просителя, в том числе ПИТЕР, слуга
оружейника.*

ПЕРВЫЙ ПРОСИТЕЛЬ

Станем поближе, господа, сейчас здесь пройдет милорд-протектор; тут мы и подадим ему наши письменные прошения.

ВТОРОЙ ПРОСИТЕЛЬ

Окажи, господь, ему протекцию. Он добрый человек! Да благословит его Иисус!

Входят СЕФФОРД и КОРОЛЕВА МАРГАРИТА.

ПИТЕР

Это, кажется, он самый идет, и королева с ним. Я подойду.

ВТОРОЙ ПРОСИТЕЛЬ

Назад, дурак! Это герцог Сеффорд, а вовсе не милорд-протектор.

СЕФФОРД

Что, приятель? Тебе что-нибудь нужно от меня?

ПЕРВЫЙ ПРОСИТЕЛЬ

Прошу прощения, милорд, я принял вас за лорда-протектора.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

(читает)

«Лорду-протектору». Так вы обращаетесь с просьбами к его светлости? Покажите мне ваше прошение. Ты о чем?

ПЕРВЫЙ ПРОСИТЕЛЬ

У меня, с разрешения вашего величества, жалоба на Джона Гудмена, слугу лорда-кардинала; он отнял у меня все – дом, усадьбу и жену.

СЕФФОЛК

И жену? Это в самом деле обидно. – Ты о чем? Что там? *(Читает.)*
На герцога Сеффолака, огородившего Мелфордские выгоны. –
Что это значит, господин плут?

ВТОРОЙ ПРОСИТЕЛЬ

Ах, сэръ, я ведь только бедный проситель от всего нашего города.

206

ПИТЕР

(подавая прошение)

Жалоба на моего хозяина Томаса Хорнера, сказавшего, что герцог Йорк – законный наследник престола.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Что ты говоришь? Разве герцог Йорк сказал, будто он законный наследник престола?

ПИТЕР

Кто? Мой хозяин? Ей-богу, нет. Хозяин сказал, будто герцог Йорк наследник, а король захватчик престола.

СЕФФОЛК

Эй, кто там?

Входят слуги.

Взять этого молодца и немедленно послать констебля за его хозяином. Мы подробно разберем это дело в присутствии короля.

Слуги с ПИТЕРОМ уходят.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

А вы, что у протектора хотите
Протекции под крылышком искать,
Строчите вновь прошения к нему.
Прочь, подлецы!

(Разрывает прошения.)

Их прогоните, Сеффолк!

ВСЕ

Идем скорей отсюда.

Просители уходят.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Скажите, Сеффолк, так ли здесь ведется?
Таков ли ваш обычай при дворе?
Такое ли здесь в Англии правленье,
И такова ли власть у короля?
Как! Под опекой остается Генрих,
И хмурый Глостер будет править им?
Ужель я называюсь королевой,
Чтоб герцогу смиренно подчиняться?
Скажу тебе я. Пуль, когда ты в Туре
Сражался на турнире в честь меня
И похищал сердца французских дам,

207

Я думала, что Генрих схож с тобою
Любезностью и мужеством и ростом.
Но к святости стремится он, бормочет
«Ave Maria» с четками в руках;
Его бойцы – апостолы святые,
Его оружие – Библии реченья;
Его ристалище – покой укромный,
И образа святых – его любовь.
Конклав избрать его бы должен папой
И в Рим свезти и в храме увенчать
Ему чело тиарою тройною;
Так подобало б святости его.

СЕФФОЛК

Терпенье, государыня. Раз я –
Виновник вашего сюда прибытья,
То постараюсь, чтобы вы остались
Довольны всем у нас в стране английской.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Здесь кроме Глостера надменный Бофорт,
Ворчливый Йорк, и гордый Сомерсет,
И герцог Бекингем. Из них малейший
Сильнее в Англии, чем государь.

СЕФФОЛК

Но даже самый сильный из вельмож
Уступит Невилам: он их слабее.
Солсбери, Уорик – не простые пэры.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Но все они не так мне досаждают,
Как гордая протектора жена.
Она плывет по залам в свите дам,
Как будто бы она императрица,
И чужестранцы при дворе английском
Ее за королеву принимают.
В ее уборах – все доходы мужа;
Над нашей бедностью она смеется.
Так неужель я ей не отомщу?
Ведь эта дрянь, рожденная в грязи,
Недавно хвасталась своим клеветам,
Что шлейф ее наряда стоит больше,
Чем все владенья моего отца,
Пока за дочь двух графств не получил он.

208

СЕФФОЛК

Ей, государыня, готов силок:
Я ставил сам, и для ее приманки
Собрал такой чудесный птичий хор,
Что слушать песни их она присядет
И уж не встанет, чтоб тревожить вас.
Забудьте же ее и мне внимайте:
Беру я смелость вам давать советы.
Хоть нам и не по вкусу кардинал,
Но надо с ним и с лордами сплотиться,

Пока в немилость Хемфри не впадет.
А что до Йорка, жалоба такая
Ему на пользу, верьте, не послужит.
Так всех искореним поочередно,
И встанете вы властно у руля.

Трубы.

Входят КОРОЛЬ ГЕНРИХ, ГЕРЦОГ и ГЕРЦОГИНЯ ГЛОСТЕР,
КАРДИНАЛ БОФОРТ, БЕКИНГЕМ, ЙОРК, СОМЕРСЕТ, СОЛСБЕРИ
и УОРИК.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Что до меня, мне, лорды, безразлично:
И Сомерсет и Йорк угодны мне.

ЙОРК

Коль Йорк странною дурно управляя,
Пускай его отставят от регентства.

СОМЕРСЕТ

Коль Сомерсет той власти не достоин,
Пусть будет Йорк регент – я уступлю.

УОРИК

Достойна ль ваша милость или нет,
Одно бесспорно: Йорк достойней вас.

КАРДИНАЛ

Дай старшим говорить, надменный Уорик.

УОРИК

Не старше кардинал меня на поле.

БЕКИНГЕМ

В собрание, Уорик, все тебя постарше.

УОРИК

Дай срок – и станет Уорик старше всех.

СОЛСБЕРИ

Молчи, мой сын. – Скажи нам, Бекингем,
Чем Сомерсет достоин предпочтенья?

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Да тем, что так угодно королю.

ГЛОСТЕР

Король ведь, государыня, уж взрослый
Достаточно и может сам иметь
Суждение. Не женское тут дело.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Коль взрослый государь, то для чего
Вам, герцог, быть протектором – над ним?

ГЛОСТЕР

Я, государыня, страны протектор
И свой оставлю пост, коль он захочет.

СЕФФОЛК

Тогда оставь свой пост, а с ним и дерзость.
С тех пор как стал ты королем (а кто,
Кто, как не ты, сейчас у нас король?),
Край с каждым днем к погибели все ближе.
Дофин нас за морем одолевает;
Все пэры и дворяне королевства
Рабами стали под твоей державой.

КАРДИНАЛ

Измучил ты народ, у духовенства
Опустошил поборами лари.

СОМЕРСЕТ

Твои дворцы, жены твоей наряды
В большие суммы обошлись казне.

БЕКИНГЕМ

Твои жестокости при наказанье
Виновных превзошли закона меру
И предадут тебя во власть закона.

210

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

За торг местами, городов продажу
Во Франции, – коль доказать все это, –
Давно бы ты без головы попрыгал.

ГЛОСТЕР *уходит.*

(Роняет веер.)

Дай веер мой! Что, милочка, не хочешь?

(Дает герцогине пощечину.)

Прошу прощенья... Это были вы?

ГЕРЦОГИНЯ

Да, чужестранка злая, это я!
Когда б могла я до тебя добраться,
Все десять заповедей написала б
Ногтями на лице твоём красивом.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Она нечаянно, поверь мне, тетя.

ГЕРЦОГИНЯ

Нечаянно? Король, смотри, она
Тебя запеленает, станет нянчить.
Но все ж, хотя и юбка правит здесь,
Сумеет отомстить Элеонора.

(Уходит.)

БЕКИНГЕМ

Лорд кардинал, последую за нею
И посмотрю, что будет делать Хемфри.
Она ужалена, не надо шпор;
Сама прискачет к гибели своей.

(Уходит.)

Входит ГЛОСТЕР.

ГЛОСТЕР

Теперь, когда мой гнев остыл, милорды,
От одинокой по двору прогулки,
Вернулся я о деле говорить.
А что до ваших обвинений лживых,
Их докажете – и виновен буду.
Пусть будет бог так милостив ко мне,
Как предан я стране и государю!

211

Но перейдем к текущему вопросу. –
Я говорю, король: Йорк больше всех
Во Франции пригоден как регент.

СЕФФОЛК

Пред тем как выбор произвести, дозволейте
Мне привести причины, по которым
Нам безусловно не подходит Йорк.

ЙОРК

Я сам скажу тебе причины эти:
Во-первых, я не льщу твоей гордыне,
А во-вторых, коль буду я назначен,
Лорд Сомерсет меня удержит здесь
Без отпуска, без денег и оружия,
Пока дофин не заберет весь край.
Уж я плясал по дудке Сомерсета,
Пока Париж измором не был взят.

УОРИК

Я в том свидетель, и гнусней поступка
Изменник ни один не совершал.

СЕФФОЛК

Молчи, строптивый Уорик!

УОРИК

Скажи, гордец, зачем молчать я должен?

Слуги Сеффолка вводят ХОРНЕРА и ПИТЕРА.

СЕФФОЛК

Затем, что здесь – в измене обвиненный.
Дай бог, чтоб герцог Йорк мог оправдаться.

ЙОРК

Кто обвиняет Йорка здесь в измене?

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Что хочешь, Сеффолк, ты сказать? Кто это?

СЕФФОЛК

Вот, с разрешенья вашего, властитель,
Слуга, что господина своего
В измене обвиняет: говорил он,

212

Что Ричард, герцог Йорк, – наследник трона,
А вас, король, захватчиком назвал.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

(Хорнеру)

Ты это говорил?

ХОРНЕР

С разрешенья вашего величества, я никогда не думал и не говорил ничего такого. Бог свидетель, меня ложно обвиняет этот мерзавец.

ПИТЕР

Клянусь своей пятерней, милорды, он сказал это мне однажды вечером на чердаке, когда мы чистили доспехи лорда Йорка.

ЙОРК

Поденщик подлый! Грязный негодяй!
За эту речь ты головой заплатишь! –
Я умоляю вас, мой государь,
Предать его всей строгости закона.

ХОРНЕР

Увы, государь, пусть меня повесят, ежели я когда-нибудь это говорил. Мой обвинитель – мой собственный подмастерье, и когда я на днях проучил его за провинность, он на коленях поклялся, что сведет со мной счеты. У меня есть тому верные свидетели, и я вас умоляю, ваше величество, не губите честного человека по наговору негодяя.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Как рассудить нам по закону, дядя?

ГЛОСТЕР

Вот приговор мой, государь:
Раз подозренье падает на Йорка,
Пускай получит Сомерсет регентство;
А этим людям пусть назначат день
Для поединка в надлежащем месте,
Затем что есть в свидетельстве сомненье.
Таков закон и Хемфри приговор.

СОМЕРСЕТ

Благодарю вас, государь, смиренно.

ХОРНЕР

Охотно принимаю поединок.

ПИТЕР

Увы, милорд, я не могу драться. Ради бога, сжальтесь надо мной! Меня одолела людская злоба. О, господи, помилуй меня! Я не в силах нанести ни одного удара! О, господи, мне дурно!

ГЛОСТЕР

Ты будешь драться иль тебя повесят.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Ведите их в тюрьму. Для поединка
В том месяце последний день назначим.
Идем; тебя проводим, Сомерсет.

Трубы.

Уходят.

СЦЕНА 4.

Сад герцога Глостера.

Входят МАРДЖЕРИ ДЖОРДЕН, ЮМ, САУТУЭЛ и БОЛИНГБРОК.

ЮМ

Идемте, господа, говорю вам, герцогиня ожидает исполнения ваших обещаний.

БОЛИНГБРОК

Мистер Юм, мы в полной готовности. Ее светлости угодно самой видеть и слышать наши заклинанья?

ЮМ

А как же иначе? Не сомневайтесь в ее мужестве.

БОЛИНГБРОК

Я слышал про нее, что она женщина несокрушимой силы духа. Но будет удобнее, мистер Юм, чтобы вы были при ней наверху, пока мы будем действовать внизу. Итак, идите с богом и оставьте нас.

Юм уходит.

Ну, тетка Джорден, ложись ничком и припади к земле. – А ты, Джон Саутуэл, читай; приступим к делу.

Входит наверху ГЕРЦОГИНЯ ГЛОСТЕР *в сопровождении* Юма.

ГЕРЦОГИНЯ

Отлично, господа! Добро пожаловать. За дело, и чем скорей, тем лучше.

214

БОЛИНГБРОК

Терпенье! Колдуны свой знают час. –
Ночь темная, безмолвная глушь ночи,
Тот час ночной, когда сторела Троя,
Когда кричит сова и воет пес,
И призраки выходят из могил,
Тот самый час для наших дел подходит.
Садитесь смело; тот, кто к нам придет,
В кругу волшебном будет заключен.

Они исполняют обычные обряды и чертят круг. БОЛИНГБРОК или САУТУЭЛ читает «Conjuro te»² и т. д. Оглушительные удары грома и вспышки молний. Затем появляется Дух.

Д у х

Adsum³.

МАРДЖЕРИ ДЖОРДЕН

Асма!т!
Во имя бога вечного, чье имя
Тебя приводит в трепет, отвечай.
Пока не скажешь, не уйдешь отсюда.

Д у х

Спроси, что хочешь. – Поскорей бы кончить!

БОЛИНГБРОК

(читает по листку)

«Сперва о короле. Что будет с ним?»

Д у х

Тот герцог жив, что Генриха низложит;
Однако он переживет его
И смертью он насильственной погибнет.

По мере того как Дух говорит, САУТУЭЛ записывает его слова.

БОЛИНГБРОК

«Что Сеффолку в грядущем суждено?»

Д у х

Он от воды свою кончину примет.

215

БОЛИНГБРОК

«А что должно постигнуть Сомерсета?»

ДУХ

Пусть избегает замков.
Он безопаснее в степях песчаных,
Чем там, где замки громоздятся. –
Кончайте, больше я терпеть не в силах.

БОЛИНГБРОК

Спускайся в мрак и пламень адских рек!
Злой дух, ступай!

Гром и молния. Дух уходит.

Входят поспешно ЙОРК и Бекингем со стражей.

ЙОРК

Схватить изменников со скарбом их! –
Старуха, мы тебя подстерегли. –
Вы, леди, здесь? Король и государство
Вам глубоко обязаны за труд;
Милорд протектор, я не сомневаюсь,
Вас наградит за добрые услуги.

ГЕРЦОГИНЯ

Они получше тех, что королю
Оказываешь ты, обидчик Йорк,
Мне угрожающий без оснований.

БЕКИНГЕМ

Без оснований, леди? Это что?

(Показывает ей листок.)

Ведите прочь их; пусть запрут покрепче
И держат врозь. – Идемте с нами, леди. –
Стеффорд, бери ее.

ГЕРЦОГИНЯ и ЮМ под стражей уходят.

Игрушки ваши мы на суд представим.
Все – прочь отсюда!

Стража с ДЖОРДЕН, САУТУЭЛОМ и другими уходит.

ЙОРК

Лорд Бекингом, подстерегли вы ловко!
Прекрасный это план для наших целей.

216

Теперь, милорд, прочтем писанья черта.
Что там?
«Тот герцог жив, что Генриха низложит,
Однако он переживет его
И смертью он насильственной погибнет».
Звучит совсем как:
«Aio te, Aeacida, Romanes vincere posse»⁴.
Но что же дальше?
«Что Сеффолку в грядущем суждено? –
Он от воды свою кончину примет. –
А что должно постигнуть Сомерсета? –
Пусть избегает замков.
Он безопаснее в степях песчаных,
Чем там, где замки громоздятся».
Да, да, милорд.
С трудом достались эти предсказанья,
И трудно их понять.
Король теперь уже в Сент-Олбенс едет;
С ним и супруг прелестной этой леди.
Со скоростью коня помчится весть:
Для Глостера печальный будет завтрак.

БЕКИНГЕМ

Дозвольте мне гонцом быть, ваша светлость,
В надежде на награду за известье.

ЙОРК

Извольте, добрый лорд. – Эй, кто-нибудь!

Входит СЛУГА.

Проси ко мне на ужин завтра лордов
Солсбери с Уориком. – Идем отсюда.

Уходят.

217

АКТ II.

СЦЕНА 1.

Сент-Олбенс.

Входят КОРОЛЬ ГЕНРИХ, КОРОЛЕВА МАРГАРИТА, ГЛОСТЕР,
КАРДИНАЛ БОФОРТ и СЕФФОЛК.

Сокольничьи перекликаются.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Поверьте, лорды, за семь лет последних
Не приходилось видеть мне столь славной
За водяными птицами охоты.
Но все ж, заметьте, ветер слишком резок,
И старый Джон, наверно, не взлетал.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Но что за взмах, милорд, ваш сокол сделал!
Насколько выше прочих он парил!
Во всех творениях господь нам виден.
И человек и птица рвутся ввысь.

СЕФФОЛК

Немудрено, мой государь, что сокол
Протектора так высоко взмывает:
Он знает, что хозяин любит высь
И мыслью выше сокола парит.

218

ГЛОСТЕР

Милорд, лишь тот, кто подл и низок духом,
Не может выше лета птиц подняться.

КАРДИНАЛ

Вот именно: за облака он рвется.

ГЛОСТЕР

А как вам кажется, лорд кардинал,
Неплохо было б вам взлететь на небо?

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

В сокровищницу вечного блаженства!

КАРДИНАЛ

Здесь, на земле, нашел ты небо; в мыслях –
Сокровище твоей души, корону.
Зловредный пэр, опаснейший протектор,
Ты льстишь и королю и государству!

ГЛОСТЕР

Как! Столь заносчивым вы стали, кардинал?
Tantaene animis coelestibus irae?⁵
Священник – так горяч? Не скроет злобу?
Как это святость позволяет вам?

СЕФФОЛК

Тут, сэр, не больше злобы, чем пристало
При доброй ссоре с пэром столь дурным.

ГЛОСТЕР

Как кто, милорд?

СЕФФОЛК

Хотя б как вы, милорд,
Не в гнев будь сказано вам, лорд-протектор.

ГЛОСТЕР

Всем в Англии твоя известна дерзость.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

И честолюбие твое.

219

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Прошу вас,
Молчите, дорогая королева,
Разгневанных не подстрекайте пэров.
Блаженны миротворцы на земле.

КАРДИНАЛ

Пусть буду я блажен за то, что меч мой
Мир водворит в протекторе надменном.

ГЛОСТЕР

(тихо, кардиналу)

Я б этого хотел, святой мой дядя.

КАРДИНАЛ

(тихо, Глостеру)

Ну, что ж, дерзни.

ГЛОСТЕР

(тихо, кардиналу)

Не посылай на бой своих клеветов;
Ты должен сам ответить за обиду.

КАРДИНАЛ

(тихо, Глостеру)

Нет, не дерзнешь ты; если же дерзнешь,
То вечером, в конце восточном рощи.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

О чем вы, лорды?

КАРДИНАЛ

Если бы, племянник,
Слуга ваш сокола не взял на цепь,
Охота продолжалась бы.

(Тихо, Глостеру)

Возьми
Двуручный меч.

ГЛОСТЕР

Я, дядюшка, согласен.

КАРДИНАЛ

(тихо, Глостеру)

Ты понял ли? В конце восточном рощи.

220

ГЛОСТЕР

(тихо, кардиналу)

Прекрасно, кардинал.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

О чем вы, дядя Глостер?

ГЛОСТЕР

Да все о соколах, – о чем же больше?

(Тихо, кардиналу.)

Клянусь я божьей матерью, тебе
Макушку за обиду сбрею, поп,
Иль разучился я владеть оружием.

КАРДИНАЛ

(тихо, Глостеру)

Medice, te ipsum⁶.

Смотри, протектор, охраняй себя!

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

И ветер крепнет и ваш гнев, милорды!

Как эта музыка мне ранит сердце!

Когда такие струны дребезжат,

Возможна ль на гармонию надежда?

Милорды, я хочу ваш спор уладить.

Входит горожанин из Сент-Олбенса с криком: «Чудо!»

ГЛОСТЕР

Что значит этот шум?

Эй, ты, какое чудо возвещаешь?

ГОРОЖАНИН

Да, чудо, чудо!

СЕФФОЛК

Поведай государю, что за чудо.

ГОРОЖАНИН

Ей-богу, час тому назад у раки

Святого Олбенса прозрел слепой.

Тот человек не видел от рожденья.

221

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Восхвалим бога, что дарует верным

Во мраке свет, в отчаянье отраду.

*Входят МЭР СЕНТ-ОЛБЕНСА с олдерменами, СИМПКОКС, которого
два человека несут в кресле, и его жена.*

КАРДИНАЛ

В процессии подходят горожане,

Чтоб вам его представить, государь.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Как велика его земная радость, –

Хоть зрение грехи его умножит...

ГЛОСТЕР

Постойте, лорды! – Подойдите ближе.

Угодно говорить с ним государю.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Друг милый, расскажи нам все, как было,
Чтоб господа нам за тебя прославить.
Как! Ты был слеп и вот теперь прозрел?

СИМПКОКС

Я отроду был слеп, мой государь.

ЖЕНА СИМПКОКСА

Да, именно так было.

СЕФФОЛК

Кто эта женщина?

ЖЕНА СИМПКОКСА

Его жена, милорд.

ГЛОСТЕР

Когда б сказала мать, вернее было б.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Где ты родился?

СИМПКОКС

На севере, в Бервике, государь.

222

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Бедняга! Милость бог тебе явил.
Смотри ж, не пропускай ни дня, ни ночи, –
Все вспоминай, что совершил господь.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Скажи, мой друг, случайно ль ты пришел
К святому гробу иль на богомолье?

СИМПКОКС

На богомолье, видит бог; сто раз
И больше все сдыхал во сне я голос
Святого Олбенса; взывал он: «Симпкоккс,
Приди на гроб мой – исцелю тебя».

ЖЕНА СИМПКОКСА

Ей-богу, правда, и сама я часто
Слыхала, как тот голос говорил с ним.

КАРДИНАЛ

Как! Ты и хром?

СИМПКОКС

Да, помоги мне, боже.

СЕФФОЛК

Как охромел ты?

СИМПКОКС

С дерева упал.

ЖЕНА СИМПКОКСА

Со сливы, господин.

ГЛОСТЕР

Давно ль ослеп ты?

СИМПКОКС

Так родился.

ГЛОСТЕР

И лазил на деревья?

СИМПКОКС

Раз в жизни привелось, когда был молод.

223

ЖЕНА СИМПКОКСА

Да, да, и дорого он поплатился.

ГЛОСТЕР

Охотник ты до слив, коль так рискнул.

СИМПКОКС

Ах, сударь, захотелось слив жене, –
И я полез с опасностью для жизни.

ГЛОСТЕР

Искусный плут! Но это не поможет.
Глаза мне покажи. Моргни. Открой.
По-моему, ты все же плохо видишь.

СИМПКОКС

Нет, ясно, слава богу и святому!

ГЛОСТЕР

Вот как! Какого цвета это платье?

СИМПКОКС

Оно красно, как кровь.

ГЛОСТЕР

Отлично. А какого цвета плащ мой?

СИМПКОКС

Ей-ей, как смоль, он черен.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

А ты откуда знаешь цвет смолы?

СЕФФОЛК

Я думаю, смолы он не видал.

ГЛОСТЕР

Зато плащей и платьев много видел.

ЖЕНА СИМПКОКСА

Да где там? Отроду не видел их.

ГЛОСТЕР

Скажи мне, милый, как меня зовут?

224

СИМПКОКС

Ах, господин, не знаю.

ГЛОСТЕР

А как зовут его?

СИМПКОКС

Не знаю.

ГЛОСТЕР

Ну, а его?

СИМПКОКС

Ей-ей, не знаю, сударь.

ГЛОСТЕР

А как тебя зовут?

СИМПКОКС

Сандер Симпкоккс, к услугам вашим, сэр.

ГЛОСТЕР

Ну, Сандер, здесь сидит в твоём лице бесстыднейший плут во всем крещеном мире. Будь ты слеп от рожденья, тебе было бы также невозможно назвать различные цвета наших одежд, как и знать наши имена. Взор может различать разные цвета, но сразу назвать их, разумеется, немислимо. Милорды, святой Олбен совершил чудо, но не будет ли большим искусником тот, кто поставит на ноги этого калеку?

СИМПКОКС

Ах, сэр, если бы вам это удалось!

ГЛОСТЕР

Граждане Сент-Олбенса, нет ли у вас в городе палачей и того, что называется плетью?

МЭР

Конечно, есть, милорд, к услугам вашей светлости,

ГЛОСТЕР

В таком случае пошлите за ними немедленно.

МЭР

Эй ты, сходи за палачом.

Один из слуг уходит.

225

ГЛОСТЕР

А теперь принесите-ка мне сюда скамью.

Приносят скамью.

Ну, малый, если ты хочешь спастись от кнута, перепрыгни через эту скамью и удирай.

СИМПКОКС

Ах, сэр, я и стоять-то не могу один. Вы только понапрасну будете меня мучить.

Входят СЛУГА и ПАЛАЧ с плетьюми.

ГЛОСТЕР

Ладно, сэръ, надо вам вернуть ваши ноги. – Эй ты, палач, стегай его, пока он не перепрыгнет через эту скамью.

ПАЛАЧ

Слушаюсь, милорд. – Ну, ты, живо долой рубаху.

СИМПКОКС

Ах, сэръ, что мне делать? Я и стоять-то не могу.

После первого удара палача СИМПКОКС перепрыгивает через скамью и убегает. Народ следует за ним с криком «Чудо!».

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

О боже! Это видишь ты и терпишь?

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Смешно смотреть, как удирает плут.

ГЛОСТЕР

Поймать мерзавца! Потаскушку взять!

ЖЕНА СИМПКОКСА

Ах, сэръ, мы от нужды пошли на это.

ГЛОСТЕР

Пусть их стегают плетьюми на всех рынках, пока они не доберутся до Бервика, откуда пришли.

МЭР, ПАЛАЧ, ЖЕНА СИМПКОКСА и другие уходят.

КАРДИНАЛ

Сегодня Глостер совершил нам чудо.

226

СЕФФОЛК

Хромой вскочил и прочь бежал отсюда.

ГЛОСТЕР

Вы большее свершили чудо нам!
Бежали графства, повинуйсь вам.

Входит БЕКИНГЕМ.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Какие, Бекингем, приносишь вести?

БЕКИНГЕМ

Такие, что и вымолвить мне страшно.
Какой-то сброд презренный и зловредный
При соучастье и под руководством
Протектора жены Элеоноры,
Главы и покровительницы шайки,
Злоумышлял на вас, мой государь.
Всех колдунов и ведьм, что собирались
У ней под кровом, захватили мы,
Когда они злых духов вызывали
Из преисподней, вопрошая их
О вашей жизни, государь, и смерти,
А также б судьбе вам близких лиц,
О чем подробно станет вам известно.

КАРДИНАЛ

(тихо, Глостеру)

Итак, супруга ваша, лорд протектор,
Предстанет очень скоро пред судом.
Известье это меч ваш остановит;
Похоже, что вам слова не сдержать.

ГЛОСТЕР

Честолюбивый поп, не рви мне сердце.
Печаль и скорбь мне сокрушили силы,
Теперь я побежден – и я сдаюсь,
Как самому ничтожному слуге
Я сдался бы сейчас.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

О боже! Сколько бед творят злодеи,
Погибель навлекая на себя!

227

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Глостер, твое гнездо осквернено, –
Так смой хоть с самого себя пятно.

ГЛОСТЕР

Я к небу, государыня, взываю, –
Всегда был предан королю и краю.
Что до жены – не знаю ничего;

Мне горько слышать то, что я слышал.
Хоть благородна кровь ее, но если
Она, забыв и честь и добродетель,
Со сволочью презренною связалась,
Что нас, дворян, марают, как смола, –
Прочь от меня, она мне не мила.
Пускай падет всей тяжестью закон
На ту, которой стыд мне учинен.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Милорды, мы переночуем здесь,
А завтра снова в Лондон возвратимся,
Чтоб рассмотреть подробно это дело,
Преступников потребовав к ответу;
И взвесим все мы на весах закона,
Что возвещают правду неуклонно.

Трубы.

Уходят.

СЦЕНА 2.

Лондон. Сад герцога Йоркского.

Входят ЙОРК, СОЛСБЕРИ и УОРИК.

ЙОРК

Теперь, милорды Солсбери и Уорик,
Позвольте мне, закончив скромный ужин,
Уединиться с вами для беседы
И сердце облегчить, узнав от вас
Непререкаемое ваше мнение
О том, имею ль право на корону.

СОЛСБЕРИ

Я слушаю внимательно, милорд.

УОРИК

Йорк милый, говори, и если прав ты,
Тебе служить, как подданные, будем.

ЙОРК

Так вот
У Эдуарда Третьего, милорды,
Семь было сыновей. Родился первым

Эдвард, принц Уэльский, он же Черный принц;
Вторым родился Вильям Хетфильд; третьим
Был герцог Кларенс, Лайонел; за ним
Родился герцог Ланкастер, Джон Гант;
Был пятым Эдмунд Ленгли, герцог Йорк;
Шестым был Томас Вудсток, герцог Глостер;
Уильям Уиндзорский был седьмым, последним.
Эдвард, принц Черный, умер при отце;
Им сын единственный оставлен – Ричард;
Он царствовал по смерти Эдуарда,
Пока Ланкастер Генрих Болингброк,
Сын старший и наследник Джона Ганта,
Не захватил престол, монарха свергнув.
И не был назван Генрихом Четвертым.
Он свергнутого короля супругу
Во Францию обратно отослал,
А самого монарха заточил
Он в замок Помфрет, где, как всем известно,
Предательски был Ричард убит.

УОРИК

Отец, все, что сказал нам герцог, правда
Так дом Ланкастеров добыл венец.

ЙОРК

Его он держит силой, не по праву.
Когда сын принца Черного скончался.
Царить был должен сын второго сына.

СОЛСБЕРИ

Но Вильям Хетфильд умер без потомства.

ЙОРК

Сын третий, герцог Кларенс (от него
Мои права), лишь дочь имел – Филиппу,
Был муж ей Эдмунд Мортимер, граф Марч;
А сын их, Роджер Марч, имел детей:
Эдмунда, Анну и Элеонору.

СОЛСБЕРИ

Тот Эдмунд в царствование Болингброка,
Как я читал, потребовал корону
И стал бы королем, когда б Глендаур
До смерти не держал его в плену...

Но дальше!

ЙОРК

Анна, старшая сестра
Эдмунда Мортимера, мать моя,
Была за графом Кембриджем, что сын был
Эдмунда Ленгли, сына Эдуарда.
И от нее мои права; она
Была наследницею графа Марча,
Что сыном был Эдмунда Мортимера,
Вступившего в супружество с Филиппой,
Которой герцог Кларенс был отцом.
Итак, коль старших сыновей потомство
Наследует престол, то я – король.

УОРИК

Что может быть яснее, чем все это?
У Генриха права на трон – от Ганта,
Что был четвертым сыном, а у Йорка –
От сына третьего. Покуда живо
Потомство Кларенса, – ему царить.
И вот оно цветет в твоём лице
И в сыновьях твоих, ветвях прекрасных.
Итак, отец, колени мы преклоним
И будем первые в саду укромном
Приветствовать законного монарха,
Чье право на корону непреложно.

ОБА

Да здравствует король английский Ричард!

ЙОРК

Благодарю. Но все ж я не король,
Пока я не венчался и мой меч
В крови Ланкастеров не обагрён.
Свершить все это сразу невозможно:
Нужна здесь тайна строгая и хитрость.
Вы в эти дни тревожные, как я,
На дерзость Сеффолка глаза закройте,
На чванство Бофорта и Сомерсета

И Бекингема и всей шайки их,
Покуда пастырь стада не затравлен,
Достойный принц, наш добрый герцог Хемфри.

Его погибели ища, они
Погибнут сами – так пророчит Йорк.

СОЛСБЕРИ

Милорд, довольно: мы вас понимаем.

УОРИК

Подсказывает сердце мне, что Уорик
Однажды Йорка возведет на трон.

ЙОРК

А я, мой Невил, глубоко уверен,
Что Ричард Уорика поставит первым
В земле английской после короля.

Уходят.

СЦЕНА 3.

Зал суда.

Трубы.

Входят КОРОЛЬ ГЕНРИХ, КОРОЛЕВА МАРГАРИТА, ГЛОСТЕР,
ЙОРК, СЕФФОЛК, СОЛСБЕРИ, ГЕРЦОГИНЯ ГЛОСТЕР,
МАРДЖЕРИ ДЖОРДЕН, САУТУЭЛ, ЮМ, БОЛИНГБРОК *под*
стражей.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Элеонора Кобем, леди Глостер,
Вы провинились тяжко перед богом
И перед нами. Приговор примите
За грех, что в библии карался смертью.

(К Джорден и другим.)

Вы, четверо, опять в тюрьму пойдете,
Оттуда же – на место вашей казни.
Колдунью эту в Смитфильде сожгут,
А вас троих на виселицу вздернут.

(Герцогине Глостер.)

Вы, леди, благородней их по крови –
И жить останетесь, утратив честь.
Трехдневному подвергшись покаянью,
В изгнании должны вы поселиться
На Мене, под надзором Джона Стенли.

ГЕРЦОГИНЯ

Изгнанию рада я; и рада смерти.

ГЛОСТЕР

Супруга, ты осуждена законом;
Кого закон казнит, не оправдать мне.
Герцогиня и другие под стражей уходят.
Глаза полны слезами, сердце – горем.
Ах, Хемфри, этот срам в твои года
Сведет тебя, злосчастного, в могилу. –
Молю вас, государь, дозвоьте мне
Уйти. Для скорби нужно утешенье,
А для преклонных лет моих – покой.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Стой, герцог Глостер. Прежде чем уйти,
Отдай мне жезл: отныне будет Генрих
Протектор сам; и бог – моя надежда,
Опора, светоч и в пути вожатый.
Иди же с миром, Хемфри, ты мне мил
Не меньше, чем когда ты был протектор.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Не вижу я причины, по которой
Протектор нужен взрослому монарху.
Господь и государь направят край.
Жезл и державу королю отдай.

ГЛОСТЕР

Мой жезл? Вот он, мой благородный Генрих.
Охотно я верну его, властитель,
Как дал его мне Генрих, твой родитель,
Я рад к твоим ногам его сложить,
Как будет рад иной его схватить.
Прощай! Когда глаза навек сомкну,
Пусть осеняет мир твою страну.

(Уходит.)

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Ну вот, теперь стал Генрих королем,
И Маргарита стала королевой.
А Хемфри, герцог Глостер, тенью стал –
Сражен, повержен. Разом два удара:

Супруга изгнана, утрачен жезл,
Знак власти. Пусть отныне он хранится,
Супруг мой, в царственной твоей деснице.

СЕФФОЛК

Так рушится могучая сосна;
Так гордость герцогини сметена.

ЙОРК

Бог с ним. – Позвольте, государь, сказать вам:
Назначен на сегодня поединок.
Ответчик и истец готовы к бою –
И оружейник и его слуга.
Угодно будет вам взглянуть на схватку?

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Да, добрый лорд, покинула я двор,
Чтоб увидеть развязку этой ссоры.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Во имя бога приготовьте поле.
Пусть кончат спор. Бог правому защита.

ЙОРК

Я не видал еще бойца трусливей
Или растерянное, чем истец,
Прислужник оружейника, милорды.

*Входят с одной стороны оружейник ХОРНЕР и его соседи; они все время
чокаются с ним, и он уже охмелел; в руках у него палка, к концу которой
привешен мешок с песком; перед ним барабанищик. С другой стороны
входит ПИТЕР с барабанищиком и такой же палкой; его сопровождают
подмастерья, пьющие за его здоровье.*

ПЕРВЫЙ СОСЕД

Вот, сосед Хорнер, пью за ваше здоровье кубок хереса. Не
робейте, сосед, все будет хорошо.

ВТОРОЙ СОСЕД

А вот, сосед, кубок лиссабонского.

ТРЕТИЙ СОСЕД

А вот кружка доброго крепкого пива, сосед; пейте и не бойтесь
вашего молодца.

ХОРНЕР

Идет, ей-богу. Выпью со всеми вами, а Питеру – шиш!

233

ПЕРВЫЙ ПОДМАСТЕРЬЕ

Вот, Питер, пью за твое здоровье, не трусь.

ВТОРОЙ ПОДМАСТЕРЬЕ

Веселей, Питер, не бойся хозяина; дерись во славу подмастерьев.

ПИТЕР

Спасибо вам. Пейте и молитесь за меня, прошу вас. Сдается мне, что я выпил последний свой глоток на этом свете. – Слушай, Робин, ежели я помру, возьми себе мой фартук. – А ты, Билль, бери себе мой молоток. – А ты, Том, забирай все деньги, сколько у меня есть. – Господи, помилуй! Помоги мне, боже! Где уж мне драться с хозяином! Он в этом деле мастак.

СОЛСБЕРИ

Ну, будет вам пить, начинайте бой, – Эй, как тебя зовут?

ПИТЕР

Питер, ваша милость.

СОЛСБЕРИ

Питер! А дальше как?

ПИТЕР

Туз.

СОЛСБЕРИ

Туз? Ну, смотри, тузи своего хозяина хорошенько.

ХОРНЕР

Господа, я пришел сюда, так сказать, по наговору моего слуги, чтобы доказать, что он подлец, а я честный человек. А что касается до герцога Йорка, умереть мне на месте, если я когда-нибудь желал ему зла, или королю, или королеве! А потому, Питер, держись; расшибу тебя в лепешку!

ЙОРК

У плута заплетается язык. –
Играйте, трубачи, сигнал к сраженью.

Сигнал.

Они дерутся, ПИТЕР валит хозяина на землю.

ХОРНЕР

Стой, Питер, стой! – Сознаюсь, сознаюсь в измене.

(Умирает.)

234

ЙОРК

Убрать его оружие. – Ну, любезный, благодари бога и доброе вино, что ударило в голову твоему хозяину.

ПИТЕР

О господи, неужто я одолел своего врага перед таким собранием?
Ну, Питер, ты постоял за правду.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Убрать изменника от наших взоров!
Смерть показала нам его виновность,
И праведный господь открыл пред нами,
Что прав и невиновен тот бедняга,
Которого хотел он умертвить. –
Иди же, друг мой, с нами за наградой.

Трубы.

Уходят.

СЦЕНА 4.

Улица.

Входят ГЛОСТЕР и слуги в траурных одеждах.

ГЛОСТЕР

Так яркий день мрачит порою туча,
И вслед за летом к нам всегда приходит
Бесплодная зима с морозом лютым;
Так радости и скорби друг за другом
Несутся, словно месяцы в году.
Который час?

СЛУГА

Уж десять.

ГЛОСТЕР

Я в десять должен встретиться с моей

Наказанной сурово герцогиней.
По улицам кремнистым тяжело
Ногами нежными ступать бедняжке.
О Нелл, как стерпит дух твой благородный
Глазенье подлой черни, злые взгляды
И над твоим позором наглый смех –
Той черни, что недавно устремлялась
За гордою твоею колесницей?

235

Но тише! Вот она. Я приготовлюсь
Сквозь слезы увидеть ее страданья.

*Входит Герцогиня Глостер в белом балахоне, с ярлыком,
приколотым на спине, босая, с зажженной свечой в руке.*

С ней Сэр Джон Стенли, Шериф и стража.

СЛУГА

Коль вашей светлости угодно будет,
Ее мы у шерифа отобьем.

ГЛОСТЕР

Нет, стойте смирно, пусть она пройдет.

ГЕРЦОГИНЯ

Супруг, пришел ты посмотреть позор мой?
Со мной несешь ты наказанье. Видишь,
Как на тебя глазеет люд безмозглый
И кажет пальцем, головой качая?
Ах, Глостер, скройся от их злобных взглядов
И, запершись, оплакивай позор мой
И проклинай врагов – твоих с моими!

ГЛОСТЕР

Будь терпелива, Нелл; забудь обиды.

ГЕРЦОГИНЯ

Ах, научи меня забыть себя!
Как вспомню я, что ты страны протектор,
А я – твоя законная жена,
Мне кажется, не должно мне идти,
Покрытой срамом, с надписью позорной,
В сопровожденье сброда, что глумится
Над вздохами моими и слезами.
Жестокий камень режет ноги мне;

Едва ж я вздрогну, злая чернь со смехом
 Советует ступать мне осторожней.
 Ах, Хемфри! Как снести ярмо позора?
 Смогу ль, как прежде, я смотреть на мир?
 Сочту ль блаженством солнце созерцать?
 Нет, мрак мне будет светом, полночь днем,
 Мысль о моем былом величье – адом.
 Скажу порой: «Я Глостера жена,
 И муж мой герцог и страны правитель;
 Но так он управлял, такой был герцог,
 Что в стороне стоял, меж тем как я,

Его страдающая герцогиня,
 Посмешищем и пугалом служила
 Для каждого зеваки-подлеца».
 Что ж, кроток будь, за стыд мой не красней
 И не горюй, пока секира смерти
 Над головой твоею не взлетит.
 А это, знаю, скоро совершится;
 Ведь Сеффолк – он, который может все, –
 С той, что обоих нас так ненавидит,
 И Йорк и Бофорт, нечестивый поп,
 Расставили силки для крыл твоих
 Куда б ты ни взлетел, тебя уловят.
 Но ты, пока в них не попал, не бойся
 И не пытайся упредить врагов.

ГЛОСТЕР

Ах, полно, Нелл: ты метишь мимо цели!
 Чтоб жертвой стать, я должен провиниться.
 Будь в сто раз больше у меня врагов,
 Будь каждый враг сильнее во сто крат,
 Они мне причинить вреда не смогут,
 Пока я честен, верен, невиновен.
 Ты хочешь, чтоб я спас тебя от стражи?
 Но я бесчестья твоего не смою,
 В беду лишь попаду, закон нарушив.
 В спокойствии твое спасенье, Нелл.
 Прошу тебя, склонись к терпенью сердцем.
 Терзанья этих дней уймутся быстро.

Входит ГЕРОЛЬД.

ГЕРОЛЬД

Призываю вашу светлость в парламент его величества, который соберется в Бери первого числа будущего месяца.

ГЛОСТЕР

Не испросивши моего согласия,
Решили тайно! – Хорошо, приду.

ГЕРОЛЬД *уходит.*

С тобою прощаюсь, Нелл. – Шериф, прошу вас,
Не превышайте меры наказания.

237

ШЕРИФ

Милорд, здесь полномочия мои
Кончаются, и должен сэр Джон Стенли
Сопровождать ее на остров Мен.

ГЛОСТЕР

Так вам, сэр Джон, надзор за ней поручен?

СТЕНЛИ

Да, с разрешенья Вашего, милорд.

ГЛОСТЕР

Не обращайтесь хуже с ней, сэр Джон,
Из-за того, что я вас попросил
С ней лучше обходиться. Может быть,
Мне счастье улыбнется вновь; тогда
Я за добро, оказанное ей,
Вам отплачу добром. Сэр Джон, прощайте!

ГЕРЦОГИНЯ

Как! Вы уйдете, не простясь со мною?

ГЛОСТЕР

Смотри: я плачу; говорить нет сил.

ГЛОСТЕР *со своими слугами уходит.*

ГЕРЦОГИНЯ

И ты ушел? С тобой ушла надежда.
Я здесь одна, моя отрада – смерть,
Смерть, имени которой я страшилась,
Желая вечность на земле найти.
Прошу, веди меня отсюда, Стенли,

Куда-нибудь; мне милости не надо.
Доставь меня, куда тебе велели.

СТЕНЛИ

На остров Мен, миледи. Будут с вами
Согласно званию обращаться там.

ГЕРЦОГИНЯ

Вот это-то и плохо: я – позор;
Со мной позорно будут обращаться?

238

СТЕНЛИ

Как с герцогиней, Глостера женой,
Миледи, будут обращаться с вами.

ГЕРЦОГИНЯ

Шериф, прощай! Счастливей будь, чем я,
Хоть ты был стражем моего бесчестья.

ШЕРИФ

Таков мой долг. Простите, герцогиня.

ГЕРЦОГИНЯ

Да, да, прощай. Ты свой исполнил долг. –
Ну, Стенли, мы пойдем?

СТЕНЛИ

Миледи, покаянье свершено.
Вы саван этот сбросьте, и пойдете.
Переодеться надо вам в дорогу.

ГЕРЦОГИНЯ

Мой стыд не сбросить с этим одеянием. –
Нет, он прилипнет к самым пышным платьям;
Его не скрыть, как я ни наряжусь.
Веди меня; я жажду заточенья.

(Уходит.)

239

АКТ III.

СЦЕНА 1.

Трубы.

Входят в парламент КОРОЛЬ ГЕНРИХ, КОРОЛЕВА МАРГАРИТА,
КАРДИНАЛ БОФОРТ, СЕФФОЛК, ЙОРК, БЕКИНГЕМ и другие.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Дивлюсь я, что лорд Глостер не пришел;
Я знаю, не привык он быть последним.
Должно быть, чем-нибудь задержан он.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Иль ты не видишь? Или ты не хочешь
В нем странную заметить перемену?
С каким величием себя он держит,
Как стал с недавних пор заносчив он,
Как с нами непочтителен, как горд
И не похож на самого себя!
Я помню: был он кроток и приветлив,
И стоило нам бросить беглый взгляд,
Как он уж становился на колени.
Весь двор его покорности дивился.
Но стоит вам с ним утром повстречаться,
Когда приветит каждый с добрым днем, –
Он хмурит брови и, взглянув сердито,
Пройдет, не преклонив колен упрямых,

240

Презрев свой долг священный перед нами.
Щенка ворчанье никому не страшно,
Но львиный рык пугает и великих,
А Хемфри человек немалый в крае;
Во-первых, ближе всех он вам по крови.
Падете вы – он тотчас вознесется.
И, думается мне, неосторожно,
В виду вражды, что он питает в сердце,
И благ, что принесет ему конец ваш, –
Его к особе вашей приближать
И допускать в верховный ваш совет.
Он лестью сердце черни покорила,
И, если вздумает поднять восстанье,
Боюсь, народ последует за ним.
Теперь весна, и корни не глубоки
У сорных трав; но если их оставить,
Они по саду быстро разрастутся

И заглушат растенья без присмотра.
О вас забота, мой супруг, велит мне
Доказывать, что герцог вам опасен.
Коль страх мой глуп, скажите: бабья трусость,
И если доводы мой страх прогонят,
Свою вину пред герцогом признаю. –
Милорды Сеффолк, Бекингом и Йорк,
Скажите прямо, если не согласны;
А нет – признайте правоту мою.

СЕФФОЛК

Вы в мысль его проникли, королева;
И если бы мне предложили первым
Здесь высказаться, я сказал бы то же.
Клянусь, пошла на дьявольские козни
По наущенью мужа герцогиня;
Но если б даже он не знал о них,
Все ж, свой высокий род превознося
(Ведь он прямой наследник государя),
Он этой похвальбой своей надменной
Безумную супругу подстрекнул
Злокозненными средствами готовить
Паденье государя своего.
Поток глубокий медленно струится
И, хоть он с виду тих, таит измену;
Лиса не лает, крадучись к ягненку.
Нет, Глостер не разгадан, государь, –
Он преисполнен лживости глубокой.

241

КАРДИНАЛ

Иль не карал он, вопреки закону,
За небольшие преступления смертью?

ЙОРК

А будучи протектором, не он ли
В стране большие суммы собирал
Для платы войску, но не отсылал их?
От этого мы города теряли.

БЕКИНГЕМ

Все это пустяки в сравненье с тем,
Что время обнаружит в тихом Хемфри.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Вот что, милорды: ваше побуждение
Убрать все тернии с дороги нашей –
Похвально. Но сказать ли мысль мою?
Наш дядя Глостер столь же неповинен
В измене нашей царственной особе,
Как голубь или безобидный агнец;
Он слишком добродетелен и кроток,
Чтоб мыслить зло, готовить гибель мне.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Ах, что вредней безумного доверья?
На голубя похож он? Перья занял,
На деле ж он душою злобный ворон.
Он агнец? Шкуру он надел ягнячью,
На деле ж он по нраву хищный волк.
Обманщику надеть личину трудно ль?
Супруг мой, берегитесь; наше благо
Велит нам козни Глостера пресечь.

Входит СОМЕРСЕТ.

СОМЕРСЕТ

Да здравствует мой добрый государь!

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Добро пожаловать, лорд Сомерсет;
Из Франции принес какие вести?

СОМЕРСЕТ

Вы всех владений ваших в этом крае
Лишились, государь; погибло все.

242

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Дурная весть! На все господня воля...

ЙОРК

(в сторону)

Дурная весть и для меня. Ведь я
На Францию питал надежды крепко,
Как и на остров плодородный наш.
Так вянет мой цветок, не распустившись,
И гусеницы пожирают листья.
Но я свои дела поправлю скоро
Иль славную могилу обрету.

Входит ГЛОСТЕР.

ГЛОСТЕР

Всех благ властителю и королю!
Простите, государь, что опоздал я.

СЕФФОЛК

Нет, Глостер, знай: пришел ты слишком рано, –
И если ты не стал честней, чем прежде,
Тебя я за измену арестую.

ГЛОСТЕР

Знай, герцог Сеффолк, я не покраснею;
В лице не изменюсь я при аресте.
Не знает страха тот, кто не запятнан.
Чистейший ключ не так далек от грязи,
Как от измены государю – я.
Кто обвинит меня? В чем я виновен?

ЙОРК

Вы, говорят, с французов брали взятки
И жалованья войску не платили,
Из-за чего мы Франции лишились.

ГЛОСТЕР

Так говорят? Кто это говорит?
Я жалованья войск не крал ни разу
И от французов ни гроша не брал.
Помилуй бог, я бодрствовал ночами –
Да, ночь за ночью, родине на благо.
Пусть каждую полушку, что загреб я,
И каждый грош, что у казны похитил,

243

Против меня предъявят в день суда!
Нет, много фунтов из моих достатков,
Чтоб от налога бедняков избавить,
Я гарнизонам нашим уплатил
И не просил ни разу возмещения.

КАРДИНАЛ

Милорд, удобно вам так говорить?

ГЛОСТЕР

Я говорю лишь правду, бог мне в помощь!

ЙОРК

Вы, будучи протектором, такие
Неслыханные пытки измышляли
Для провинившихся, что остров наш
Был тиранией заклеямен повсюду.

ГЛОСТЕР

Когда я был протектором, все знают –
В одном лишь был виновен, в состраданье;
Смягчался я при виде слез злодея,
И он мольбою искупал свой грех.
И если не был предо мной убийца
Иль злой разбойник, что проезжих грабит,
Не налагал заслуженной я кары.
Убийц кровавых, правда, я пытал
Суровой, чем грабителей и прочих.

СЕФФОЛК

Легко в проступках малых оправдаться,
Но вас винят в тяжелых преступлениях;
Тут обелиться будет потрудней.
Вас именем монарха арестую
И поручаю лорду кардиналу
Вас охранять до времени суда.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Лорд Глостер, я надеюсь всей душой,
Что снимете с себя вы подозренье;
Внушает совесть мне, что вы невинны.

ГЛОСТЕР

Ах, государь, печально время наше.
Задушена здесь доблесть честолюбьем,

244

И милосердье изгнано враждою;
Повсюду злые козни и интриги;
Нет справедливости в стране родной.
Их умысел на жизнь мою я знаю,
И если б смертью дал стране я счастье
И положил конец их тирании,
Охотно б я от жизни отказался.
Но смерть моя к игре их – лишь пролог,
И даже тысячи все новых жертв,
Которые сейчас беды не чуют,
Не завершат трагедии кровавой.

Взор Бофорта злость выдает сверканьем;
Лоб хмурый Сеффолка – его вражду;
Речами облегчает Бекингом
Давящей сердце ненависти бремя;
А лютый Йорк, что тянется к луне, –
Хоть руку дерзкую я прочь отдернул, –
Наветом лживым метит в жизнь мою. –
И вы, монархиня моя, с другими
Порочите меня без оснований
И приложили все свои усилия,
Чтоб мне врагом стал мой король любимый.
Да, вы обдумывали это вместе;
Я знал про ваши тайные собранья,
Где мне, безвинному, ковалась гибель.
Довольно лжесвидетелей найдется, –
Измены отягчат мою вину.
Старинная пословица права:
«Была б собака – палка уж найдется».

КАРДИНАЛ

Его злословие невыносимо!
Ведь если тех, что охраняют вас,
Властитель, от ножа измены тайной,
Так станут оскорблять, клеймить, порочить,
И будет говорить злодей свободно,
То может охладиться рвенье их.

СЕФФОЛК

Иль королеву он не упрекнул
Искусно слаженной, дерзкой речью
В том, что побудила нас клеветать
На Глостера, чтоб свергнуть власть его?

245

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Пускай себе бранится проигравший.

ГЛОСТЕР

В том, что вы говорите, больше правды,
Чем полагали вы. Да, проиграл я,
Но горе тем, кто выиграл обманом!
Так проигравший вправе говорить.

БЕКИНГЕМ

Он все толкует вкривь; мы губим время. –

Лорд-кардинал, он под надзором вашим.

КАРДИНАЛ

Взять герцога и крепко сторожить.

ГЛОСТЕР

Ах, так-то Генрих свой костыль бросает,
Когда еще он на ногах нетверд!
Увы, отторгнут от тебя пастух,
И волки воют, на тебя оскалясь.
Когда б напрасны были страх и боль!
Я гибели твоей страшусь, король.

ГЛОСТЕР под стражей уходит.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Милорды, что найдете наилучшим,
То сделайте от нашего лица.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Как! Удаляетесь вы, государь?

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Да, Маргарита; сердце тонет в скорби;
К моим глазам поток ее прихлынул.
Со всех сторон окутан я печалью, –
Что может быть прискорбнее тоски?
Ах, дядя Хемфри, на лице твоём
Начертаны правдивость, доблесть, честь;
И не пришла пора, мой добрый Хемфри,
Мне усомниться в верности твоей.
Какие же враждебные созвездья
Завидуют величию твоему,
Что эти лорды с нашей королевой

246

Твоей гибели безвинной ищут?
Ни им и никому ты зла не делал.
И как мясник берет теленка, вяжет
И тащит за собой к кровавой бойне,
И бьет его, коль в сторону он рвется, –
Так Хемфри беспощадно повлекли.
И как с мычаньем мечется корова
И смотрит вслед невинному тельцу
И может только тосковать о нем, –
Так я о добром Глостере тоскую,

И слезы лью, и вслед ему смотрю
Туманным взором, и помочь не в силах, –
Крепки его заклятые враги.
Я буду плакать над его судьбой,
Твердя: «Кто враг мне? То не Глостер мой».

(Уходит.)

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Под знойным солнцем тает снег холодный.
К делам правленья холоден король
И преисполнен жалости пустой;
Его морочит Глостер, как стенаньем
Прохожих завлекает крокодил,
Иль, как змея, с блестящей, пестрой кожей,
Свернувшаяся под цветами, жалит
Ребенка, что прельщен ее красой.
Мудрее не придумаешь решенья,
И здравый смысл подсказывает мне:
Покинуть должен он скорее землю,
Чтоб страх пред ним навек покинул нас.

КАРДИНАЛ

Да, это было бы всего разумней.
Но следует найти предлог пристойный;
Он должен быть законом осужден.

СЕФФОЛК

Ну нет, я не считаю это мудрым.
Король захочет Глостера спасти;
Быть может, и народ того ж захочет.
Все обвиненья слишком легковесны,
Чтобы казнить его, – лишь подозренья!

ЙОРК

Итак, ему вы не хотите смерти?

247

СЕФФОЛК

Ах, Йорк, никто не хочет так, как я.

ЙОРК

(в сторону)

Желать того причин у Йорка больше.

(Громко.)

Но вы, лорд-кардинал, и вы, лорд Сеффолк,
Скажите ваше мнение откровенно:
Протектором страны оставить Хемфри –
Не то же ль самое, что заставлять
Несытого орла, чтоб он цыпленка
От коршуна голодного стерег?

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Цыпленок бедный не избег бы смерти.

СЕФФОЛК

Да, государыня, безумьем было б
Лису поставить сторожем овец.
Тот, кто в убийстве обвинен коварном,
Напрасно бы старался оправдаться
Тем, что еще его не совершил.
Нет, пусть умрет – затем что он лиса
И по своей природе – стаду враг, –
Пока не обагрил он кровью пасть;
Ведь Глостер враг отъявленный монарху.
Что долго думать, как его прикончить –
Капканом ли, тенетами, лукавством,
Во сне иль бодрствующим? Все равно,
Лишь умер бы! Прекрасен тот обман,
Что отвращает пагубный обман.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Сказал ты смело, трижды славный Сеффолк!

СЕФФОЛК

Не будет смелым, если не свершить:
Ведь часто говорят не то, что мыслят.
Но, чтобы доказать, что речь моя
В согласье с сердцем, что в поступке этом
Лишь доблесть вижу, что хочу монарха
Избавить от врага, скажите слово –
И стану я духовником его.

КАРДИНАЛ

Но я б желал, чтобы он умер прежде,
Чем примете вы, Сеффолк, сан священный.
Согласье дайте, одобряя дело, –

Вам исполнителя достану я:
Так я пекусь о благе государя.

СЕФФОЛК

Вот вам рука – поступок этот нужен.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Я то же говорю.

ЙОРК

И я; и раз мы трое так решили, –
Что нам, коль наш оспорят приговор?

Входит Гонец.

ГОНЕЦ

Я прибыл из Ирландии, милорды,
Вам сообщить: мятежники восстали,
Подняв оружие на англичан.
Пошлите помощь; ярость их прервите,
Пока не стала рана та смертельной,
Она еще свежа, – помочь возможно.

КАРДИНАЛ

Починки спешной требует пролом.
Какой совет дадите в этом деле?

ЙОРК

Послать туда регентом Сомерсета.
Удачливый правитель нужен там;
А он во Франции преуспевал.

СОМЕРСЕТ

Будь Йорк с политикой своей премудрой
Регентом в тех краях, не смог бы он
Так долго продержаться там, как я.

ЙОРК

Не для того, чтоб все отдать, как ты:
Скорей бы потерял я жизнь свою,
Чем с бременем стыда домой вернулся,

Всю Францию бесславно потеряв.
Где ж раны у тебя? Ты не был ранен.
Тот не стяжал побед, кто так сохранен.

В пожар свирепый разгорится искра,
Коль раздувать и дров бросать в огонь.
Йорк добрый, милый Сомерсет, молчите.
Будь ты во Франции регентом, Йорк,
Могли б дела и хуже обернуться.

ЙОРК

Как! Хуже худшего? О горький стыд!
Стыд на тебя, – ты так его желаешь!

КАРДИНАЛ

Лорд Йорк, свою звезду вы испытайте.
Там дикие на нас восстали керны
И красят землю кровью англичан.
Хотите вы в Ирландию вести
Отряд бойцов отборных из всех графств
И счастье испытать в войне ирландской?

ЙОРК

Да, коль угодно это государю.

СЕФФОЛК

Все в нашей власти, – он согласье даст
И, что мы постановим, утвердит. –
Ну, славный Йорк, берись за это дело.

ЙОРК

Доволен я. Доставьте мне солдат,
А я меж тем свои дела устрою.

СЕФФОЛК

Лорд Йорк, я о солдатах позабочусь.
Но к Глостеру коварному вернемся.

КАРДИНАЛ

О нем довольно; я устрою так,
Что больше он не будет нас тревожить.
День близится к концу; уйдем отсюда. –
А мы, лорд Сеффорд, с вами потолкуем.

ЙОРК

Лорд Сеффорд, через десять дней я буду
В Бристоле поджидать своих солдат,

Чтобы в Ирландию их переправить.

СЕФФОЛК

Исполню все старательно, лорд Йорк.

Уходят все, кроме ЙОРКА.

ЙОРК

Теперь или никогда – дух закали,
Решимостью смени свои сомненья;
Стань тем, чем быть надеялся, или смерти
То, что ты теперь, предай. Так жить не стоит!
Пусть бледный страх безродными владеет
И не гнездится в королевском сердце.
Как вешний дождь, бежит за думой дума,
И все твердят о царственном величье.
Мой мозг усердней, чем паук прилежный,
Сеть выплетает, чтоб врагов поймать.
Отлично, лорды! Мудрое решение –
Меня отсюда отослать с войсками.
Боюсь, вы отогрели на груди
Змею, что скоро вас ужалит в сердце.
Мне не хватало войск, – вы их мне дали;
Охотно их беру. Но так и знайте:
Вручили вы оружие безумцу.
В Ирландии могучий свой отряд
Кормить я буду, а меж тем раздую
В стране английской черный ураган,
Что унесет десятки тысяч душ
В рай или в ад. И не уймется буря,
Пока венец не осенит чело мне,
И, словно солнце, властными лучами
Не успокоит дикий этот вихрь.
А как проводника моих решений,
Я смельчака из Кента подстрекнул:
Джон Кед из Эшфорда
Поднять восстание в стране сумеет,
Принявши имя Джона Мортимера.
Пришлось мне видеть, как упрямый Кед
Один давал отпор отряду кернов.
Он пылко дрался, хоть торчали стрелы
В его боках, как иглы дикобраза;

Когда же наконец пришла подмога,

Он прыгать стал, как в пляске дикий мавр,
Кровавые отряхивая стрелы.
Не раз, одевшись, как лохматый керн,
Ходил он разговаривать с врагами
И возвращался к нам, никем не узнан,
И мне об их злодействах сообщал.
Вот этот дьявол здесь меня заменит.
На умершего Джона Мортимера
Лицом, походкой, речью он похож.
Таким путем узнаю мысль народа –
Как притязанья Йорка примет он?
Хотя б схватили Кеда, стали мучить, –
Все ж никакие пытки не принудят
Его сказать, кто подстрекнул к восстанью.
А если преуспеет он, – и это
Весьма возможно, – что ж, тогда вернусь
Я из Ирландии с военной силой,
Чтоб то пожать, что негодяй посеял;
Ведь если Хемфри будет умерщвлен
И Генрих свергнут, – я взойду на трон.

(Уходит.)

СЦЕНА 2.

Бери-Сент-Эдмондс. Покой во дворце.

Входят поспешно несколько убийц.

ПЕРВЫЙ УБИЙЦА

Беги к милорду Сеффолку; скажи,
Что, как велел, спровадили мы Хемфри.

ВТОРОЙ УБИЙЦА

Что мы наделали! Слышал ли ты,
Чтоб кто-нибудь так умирал блаженно?..

ПЕРВЫЙ УБИЙЦА

Сюда идет милорд.

Входит Сеффолк.

СЕФФОЛК

Ну что, вы с ним покончили, скажите?

ПЕРВЫЙ УБИЙЦА

Да, добрый лорд, он помер.

СЕФФОЛК

Вот это славно. В дом ко мне идите;
За смелую работу награжу вас.
Король и пэры здесь неподалеку.
Оправили вы герцога постель?
Исполнено ли все, что приказал я?

ПЕРВЫЙ УБИЙЦА

Да, добрый лорд.

СЕФФОЛК

Ступайте прочь.

Убийцы уходят.

Трубы.

Входят КОРОЛЬ ГЕНРИХ, КОРОЛЕВА МАРГАРИТА, КАРДИНАЛ
БОФОРТ, СОМЕРСЕТ, лорды и другие.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Зовите дядю нашего скорей;
Скажите, нынче мы хотим проверить,
Так ли виновен он, как утверждают.

СЕФФОЛК

Сейчас за ним схожу я, государь.

(Уходит.)

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Места займите, лорды, и прошу, –
Вы не судите слишком строго дядю;
Тогда лишь изрекайте приговор,
Когда вина вам станет очевидной.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Избави бог, чтоб зло торжествовало
И знатный лорд был осужден безвинно!
Дай бог, чтоб все исчезли подозренья!

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

За добрые слова благодарю.

Входит СЕФФОЛК.

Что это? Ты дрожишь? Ты побледнел?
Где дядя наш? Что там случилось, Сеффолк?

253

СЕФФОЛК

Король! В постели Глостер найден мертвым.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Помилуй бог!

КАРДИНАЛ

То божий суд. – Во сне я видел нынче,
Что герцог нем, не вымолвит ни слова.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ *лишается чувств.*

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Что с вами? – Помогите! Умер он!

СОМЕРСЕТ

Поднять его, пощекотать в носу.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

За помощью скорей! Очнись, мой Генрих!

СЕФФОЛК

Он ожил. – Государыня, терпенье.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

О господи!

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Что с вами, мой супруг?

СЕФФОЛК

Утешься, государь! Утешься, Генрих!

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Как! Сеффолк начал утешать меня!
Не он ли вороном сейчас прокаркал,
Похитив страшным звуком силы жизни, –
И думает чириканием овсянки,
Словами ласки из пустого сердца
Загладить карканья зловецкий след?
Свой яд в словах медовых не скрывай;
Ко мне не прикасайся. Прочь, сказал я!

Твое касанье – что укус змеинный.
 Глашатай гибели, прочь с глаз моих!
 В твоих глазах кровавое злодейство
 Царит в величье мрачном, мир пугая.

О, не смотри, твой взор наносит раны. –
 Но нет, останься. Василиск, приди
 И взором жертву новую убей.
 Под сенью смерти обрету я радость;
 Мне жизнь – двойная смерть, раз умер Глостер.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

За что вы лорда Сеффолка браните?
 Хоть герцог Хемфри был его врагом,
 Все ж он скорбит о нем по-христиански.
 Что до меня, – хоть он и был мой недруг,
 Но если б слезы, горестные стоны
 И вздохи, иссушающие кровь,
 Способны были жизнь ему вернуть,
 Слепла б я от слез, слегла б от стонов
 И стала бы подснежника бледней
 От непрерывных вздохов, пьющих кровь, –
 Чтоб только ожил благородный герцог.
 Что могут обо мне подумать люди?
 Все знали, что плохие мы друзья;
 Подумать могут – я его сгубила,
 Уста молвы начнут меня позорить,
 И во дворцы проникнет клевета.
 Вот что несет мне эта смерть. Увы мне!
 Быть королевою в венце позора!

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

О горе мне! Несчастный дядя Глостер!

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Нет, обо мне горюй: ведь я несчастней.
 Ты отвернулся, прячешь ты лицо?
 Но я не прокаженная, – взгляни.
 Иль сделался глухим ты, как змея?
 Так ядовитым стань, убей супругу.
 Иль вся твоя отрада – в гробе Хемфри?
 Так, значит, не любил ты Маргариту!
 Ему во славу статую воздвигни
 И вывеской пивных портрет мой сделай.

Не оттого ль чуть не погибла в море,
И дважды гнал меня противный ветер
К родной стране от берегов, английских?
Иль ветер не остерегал меня,
Не говорил: «Беги гнезда ехидн
И на враждебный берег де ступай»?

255

Я вихри добрые кляла, а также
Того, кто выпустил их из пещеры,
Молила дуть к английским берегам
Иль наш корабль разбить о риф ужасный.
Не пожелал убийцей стать Эол,
Тебе оставив это злодеянье.
Игравшие в красивой пляске волны
Топить меня не захотели, зная,
Что ты своей жестокостью на суше
Меня потопишь в море горьких слез.
Утесы острые ушли в пески,
Не стали раздирать меня клыками,
Чтоб во дворце погибла Маргарита
От каменного сердца твоего.
Пока виднелись меловые скалы,
Стояла я на палубе под вихрем,
Меж тем как шторм нас гнал от берегов.
Когда же стали застилать туманы
Твой край от взоров пристальных моих,
Сняла я драгоценный медальон –
Оправленное в бриллианты сердце –
И в сторону Британии метнула,
И море приняло. Я ж пожелала,
Чтоб так же принял сердце ты мое.
И потеряла я твой край из виду,
И посылала очи вслед за сердцем,
Их мутными очками называла
За то, что скрылся Альбион от них.
Как часто Сеффолка просила я –
Орудье твоего непостоянства –
Сесть предо мной и чаровать речами,
Как некогда повествовал Асканий
Дидоне, обезумевшей от страсти,
Деяния, свершенные отцом
С тех пор, как в пламени погибла Троя.
Я не подобна ль ей, а ты – лжецу Энею?

Терпеть нет сил! Умри же, Маргарита!
Твой муж скорбит, что ты еще жива.

Шум за сценой.

Входят УОРИК и СОЛСБЕРИ. Народ теснится к дверям.

УОРИК

Идет молва, могучий государь,
Что Сеффолком и Бофортом убит

256

Предательски наш добрый герцог Хемфри.
Народ, как разъяренный рой пчелиный,
Вождя лишенный, мечется, гудя;
Готов он без разбору жалить всех.
Я бунт их успокоил, обещав,
Что им поведают причину смерти.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Что он скончался, Уорик, это правда.
Но как он умер, знает бог, не Генрих.
Войди в его покой, взгляни на тело
И рассуди, что вызвало кончину.

УОРИК

Исполню это. – Ты, отец, побудь
С мятежною толпой, пока вернусь я.

(Уходит.)

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

О, прогони, судья всевышний, мысль,
Мысль, что моим завладевает сердцем,
Твердя: «Насильем Хемфри умерщвлен!»
Прости мне, если подозренья ложны,
Затем что ты один лишь судия.
Согреть хотел бы бледные уста
Я тысячью горячих поцелуев
И оросить лицо потоком слез,
Поведать о любви еврей немому,
Глухому трупу и в своих руках
Его бесчувственную руку сжать;
Но эти сетованья все напрасны, –
И, увидав земной, отживший образ,
Я только б растравил свою печаль.

Входит УОРИК, неся вместе с несколькими придворными кровать, на которой лежит мертвый Глостер.

УОРИК

Приблизьтесь, государь, на труп взгляните.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Увижу я всю глубь своей могилы;
С его душой вся радость отлетела:
В его лице себя я вижу мертвым.

257

УОРИК

Как верно то, что я стремлюсь душою
В чертог паря, принявшего наш образ,
Чтоб снять с людей проклятие отца,
Так я уверен, что рукой насилья
Погублен трижды славный герцог Глостер.

СЕФФОЛК

Ужасная, торжественная клятва!
Но чем свои слова докажешь, Уорик?

УОРИК

Смотри: кровь прилила к его лицу.
Я видывал своей умерших смертно:
Худы, бледней золы, бескровны были
Затем что кровь их устремила к сердцу,
Которое звало ее на помощь,
Со смертью наступающей борясь.
Кровь стынет вместе с сердцем, не вернется
Румянить щеки, украшая их.
Его ж лицо, смотри, черно от крови,
Глаза раскрыты шире, чем при жизни,
Как у задушенного, смотрят жутко.
Раздуты ноздри, дыбом волоса,
А руки врозь раскинуты, как будто
За жизнь боролся он и сломлен был.
Смотри, пристали волосы к подушке,
Окладистая борода измята,
Как рожь, прибитая жестокой бурей.
Что он убит – не может быть сомненья:
Здесь каждый признак – тяжкая улика.

СЕФФОЛК

Но, Уорик, кто мог умертвить его?
Мы с Бофортом его оберегали,
А мы ведь, сэра, надеюсь, не убийцы.

УОРИК

Его враги заклятые вы оба –
И вам охрану Хемфри поручили!
Едва ль вы с ним, как с другом, обходились,
И он, как видно, повстречал врага.

258

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Подозреваешь ты, что эти лорды
В его конце безвременном повинны?

УОРИК

Когда убитый бык лежит в крови,
А рядом с топором стоит мясник, –
Не очевидно ли, кем он зарезан?
Когда в гнезде у коршуна найдут
Скворца, – не ясно ль, как погибла птица,
Пусть даже клюв убийцы не в крови?
И здесь родятся те же подозренья.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Так вы – мясник, лорд Сеффолк? Где ваш нож?
А Бофорт – коршун? Где же клюв его?

СЕФФОЛК

Я не хожу с ножом, чтоб резать спящих.
Но вот мой меч, заржавевший в дни мира,
И будет он омыт в крови того,
Кто осквернил меня клеймом убийства.
Скажи, коль смеешь, горделивый Уорик,
Что в смерти Глостера виновен я.

КАРДИНАЛ БОФОРТ, СОМЕРСЕТ и другие уходят.

УОРИК

На что лорд Уорик не дерзнет, коль Сеффолк
Его на это дерзко вызывает?

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Не может он смирить свой дух надменный,
Заносчивость обидную отбросить,

Хотя б сто раз ему слал вызов Сеффолк.

УОРИК

Прошу вас, государыня, довольно.
Ведь слово каждое в его защиту –
Позор для королевского величья.

СЕФФОЛК

Презренный, низкий, тупоумный лорд!
Порочила ль когда-нибудь жена
Супруга своего, как мать твоя?

259

Она, должно быть, приняла на ложе
Мужлана грубого, и так привит
Был к древу благородному дичок;
Ты плод прививки той, не Невил родом.

УОРИК

Не будь твоя вина тебе щитом,
Я поменялся б ролью с палачом,
Тебя от срама лютого избавив.
И короля присутствием я связан,
Не то, кровавый трус, ты на коленях
Прощенья за слова свои просил бы,
Сказав, что разумел ты мать свою,
Что сам бастардом гнусным ты родился;
И, лишь приняв дань страха твоего,
Я по заслугам бы тебя отправил
В ад, злой вампир, сосущий кровь у спящих!

СЕФФОЛК

Не сонному тебе пуцу я кровь,
Когда дерзнешь последовать за мной!

УОРИК

Идем скорей, иль повлеку тебя...
Хоть недостойн ты, с тобой сражусь
И духу Хемфри окажу услугу.

Сеффолк и Уорик уходят.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Крепчайший панцырь – доблестное сердце,
И трижды тот вооружен, кто прав!
Но тот, чья совесть злом совращена,

Будь он закован в латы, все же наг.

Шум за сценой.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Что там за шум?

Возвращаются СЕФФОЛК и УОРИК с обнаженными мечами.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Как, лорды! Обнажили вы оружие
В присутствии моем? Как вы посмели?
Что там за крики буйные несутся?

260

СЕФФОЛК

Могучий государь, предатель Уорик
С толпою граждан на меня напал.

Шум толпы за сценой. Входит СОЛСБЕРИ.

СОЛСБЕРИ

(обращаясь к народу за сценой)

Там стойте. Все скажу я королю. –
Властитель, просит вам сказать народ,
Что если Сеффолка не обезглавят
Иль не изгонят из страны родной, –
Они его отсюда вырвут силой
И после тяжких пыток умертвят.
Они твердят, что Хемфри им убит,
Они твердят, что он погубит вас
И что одна лишь верность и любовь,
А не стремленье к злему мятежу
И не желанье вам противоречить
Их побуждают требовать изгнания
Того, кто кажется им столь опасным.
Они твердят, пылая рвением к вам,
Что если б, государь, вы спать легли
И запретили бы себя тревожить,
Грозя немилостью своей иль казнью,
То, невзирая на запрет, при виде
Змеи, ползущей к вам с разъятым жалом,
Необходимо было б разбудить вас,
Чтоб ядовитый гад не превратил
Той роковой дремоты в вечный сон.

А потому, кричат они, вас будут
Оберегать, хотите вы иль нет,
От лютых змей, каков коварный Сеффорд,
Чьим смертоносным жалом роковым
Стократ достойнейший ваш добрый дядя,
Они твердят, предательски убит.

НАРОД

(за сценой)

Лорд Солсбери! Ответ от короля!

СЕФФОЛК

Понятно, что народ, невежа грубый,
Шлет королю такое обращение.
А вы, милорд, служить ему готовы,

261

Ораторское проявив искусство!
Честь велика для лорда Солсбери
Сюда послом явиться полномочным
От медников презренных к государю!

НАРОД

(за сценой)

Ответ от короля, иль мы ворвемся!

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Пойди и передай им, Солсбери:
Благодарю за их любовь и рвенье,
И если бы не требовали, все же
Я совершил бы то, о чем так просят:
Ведь сердце ежечасно мне пророчит,
Что Сеффорд навлечет беду на край;
И я клянусь величием того,
Чей недостойный здесь я представитель,
Что отравлять нам воздух будет он
Не долее трех дней, под страхом смерти.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

О Генрих, разреши вступиться мне!
За Сеффорда достойного прошу я.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Зовя его достойным, недостойной

Становишься сама ты, королева.
Молчи. Коль станешь за него просить,
Ты гнев мой этим только увеличишь.
Когда бы это просто обещал,
То и тогда свое сдержал бы слово;
Но я поклялся – и решение твердо.

(Сеффо́лку.)

Когда по истечении трех дней
Ты будешь найден в крае, где я правлю,
Не выкупишь ты жизни целым миром. –
Пойдем со мною, добрый Уорик мой;
Я о делах поговорю с тобой.

Кроме КОРОЛЕВЫ МАРГАРИТЫ и СЕФФОЛКА, все уходят.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Пусть вам сопутствуют напасть и горе!
Сердечная тоска и злые муки

262

Подругами пусть будут вам всегда!
Где двое вас, пусть дьявол будет третьим!
Пусть вас преследует тройная месть!

СЕФФОЛК

Оставь свои проклятья, дорогая;
Дай Сеффо́лку, скорбя, с тобой проститься.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Трус, баба, малодушное создание!
Иль не хватает духу клясть врагов?

СЕФФОЛК

Чума на них! Зачем их проклинать?
Когда бы клятвы убивать могли,
Как стоны мандрагоры, я нашел бы
Отравленные, жгучие слова,
Свирепые, ужасные для слуха,
И, стиснув зубы, прошипел бы их
С такою ненавистью непомерной,
Как Злоба бледная в пещере адской.
Язык мой запинаясь б от угроз,
Глаза б метали искры, как кремни;
Как у безумца, волоса бы встали.

Да, каждый мой сустав их проклинал бы.
Но и теперь разорвалось бы сердце,
Когда б я их не клял! Пусть будет яд
Напитком их, а желчь – их лучшим яством,
Сладчайшей сенью – роща кипарисов,
Отрадой взора – злобный василиск,
Нежнейшей лаской – ящерицы жало,
И музыкой – шипение змеи,
А сыч зловецкий пусть концерт дополнит!
Все ужасы кромешной, адской тьмы...

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Довольно, милый, ты себя лишь мучишь,
И эти страшные твои проклятья,
Как солнце, отраженное стеклом,
Или ружье, где пороху сверх меры,
Всю силу обращают на тебя.

СЕФФОЛК

Ты клясть велела – и велишь умолкнуть?
Клянусь землей, откуда изгнан я,
Что мог бы клясть в течение зимней ночи,

263

Хотя б стоял нагой на горной круче,
Где от мороза травы не растут,
И счел бы то минутною забавой.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Молю тебя, довольно! Дай мне руку,
Чтоб мне ее слезами оросить.
Пусть это место дождь не увлажнит
И знаков горести моей не смоеет.
О, если б навсегда мой поцелуй
Запечатлелся на твоей руке,
Чтоб вспоминал ты, глядя на печать,
Про те уста, что по тебе вздыхают!
Иди же, чтобы я познала горе;
Лишь мыслю я о нем, пока ты здесь.
Так думает богатый о нужде.
Я возвращу тебя, иль, будь уверен,
Сама себя изгнанию обреку.
Что ж, без тебя и так мне жизнь – изгнанье!
Иди, не говори со мной, иди же...
Нет, погоди! Так, обнимаясь нежно,

Два осужденных друга делят прощанье,
Разлука им в сто раз ужасней смерти.
Но все ж прощай! Прощай, с любимым жизнь!

СЕФФОЛК

Так бедный Сеффолк изгнан десять раз:
Раз – королем и трижды три – тобою.
Когда б не ты, я б не скорбел о крае;
Пустыня людной бы казалась мне,
Будь я в небесном обществе твоём:
Ведь для меня, где ты – там целый мир,
И все мирские блага и восторги;
Где нет тебя – там пустота и мрак.
Я больше не могу... Живи, знай радость,
Вся радость для меня в том, что живешь ты.

Входит Вокс.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Куда спешишь ты, Вокс? Какие вести?

ВОКС

К его величеству, чтоб доложить,
Что кардинал наш Бофорт умирает,

264

Недугом тяжким он сражен внезапно.
Таращит он глаза, и ловит воздух,
И богохульствует, и всех клянет.
То словно с духом Хемфри говорит он,
То призывает короля к себе
И, будто Генриху, подушкам шепчет
Своей души обремененной тайны.
Я послан государю сообщить,
Что и сейчас его зовет он громко.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Иди с печальной новостью к монарха.

Вокс уходит.

Увы! Что наша жизнь! И что за весть!
Но что грущу я о минутном горе,
Когда сокровища души лишаюсь.
Лишь о тебе одном горюю, Сеффолк,
И слезы лью, подобно южным тучам!

Питают землю слезы их, мои же –
Печаль мою. – Теперь ступай отсюда.
Ты знаешь, государь сейчас придет;
Коль вместе нас застанет, ты погиб.

СЕФФОЛК

С тобой расставшись, я не в силах жить,
А умереть перед тобой – ведь это
Лишь сон отрадней на твоей груди!
Я отдал бы последний вздох свой небу
Так сладостно и кротко, как младенец
У материнской груди умирает;
А без тебя кричал бы, как безумный,
Чтоб ты пришла и мне закрыла очи
И чтоб замкнула мне уста губами.
Ты отлетающий мой дух вернула б
Или в тебя его вдохнул бы я
И стал бы жить в Элизиуме дивном.
Смерть близ тебя – лишь радостная шутка,
А без тебя – мученье горше смерти.
Дозволь остаться мне – и будь что будет!

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Иди! Разлука – едкое лекарство,
Что применяют для смертельных ран.
Во Францию, мой милый! Шли мне вести.

265

Где б ни был ты в земном, широком мире,
Пошлю Ириду, что тебя разыщет.

СЕФФОЛК

Иду.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

С собой мое уносишь сердце.

СЕФФОЛК

Такой алмаз от века не хранился
В столь горестном ларце. Мы разойдемся,
Как челн, разбитый надвое грозой.
Там – путь мой к гибели...

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

А здесь – путь мой.

Уходят.

СЦЕНА 3.

Лондон. Спальня кардинала Бофорта.

Входят КОРОЛЬ ГЕНРИХ, СОЛСБЕРИ и УОРИК. КАРДИНАЛ *лежит в постели.*

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Ну, как вы поживаете, милорд?
Ответьте государю своему.

КАРДИНАЛ

Когда ты смерть, дам Англии казну,
Купить второй такой же остров сможешь, –
Лишь дай мне жить и прекрати мученья.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

О, это признак нехорошей жизни –
Такой безумный перед смертью страх.

УОРИК

С тобою, Бофорт, говорит король.

КАРДИНАЛ

Меня судите, коль угодно. Умер
В постели он, – где ж больше умирать?
Могу ли я людей заставить жить? –

266

О, не пытай меня, во всем признаюсь. –
Он ожил? Покажите ж мне его;
Дам тысячу я фунтов, чтоб взглянуть.
Но он слепой – засыпал прах глаза.
Да причешите волосы ему;
Смотри, смотри, они торчат, как ветви,
Смолою смазанные, чтоб крылатый
Мой дух поймать. Пить дайте! Пусть аптекарь
Яд принесет, который я купил.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

О вечный двигатель небес, взгляни
На страждущего милосердным оком!
О, прогони лукавого врага,
Что осаждает гибнущую душу!

Отчаянье из сердца изгони!

УОРИК

Смотри, скрежещет он зубами в муках!

СОЛСБЕРИ

Оставь его, пусть в мире отойдет.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Мир да пошлет господь его душе!
Лорд-кардинал, коль думаешь о рае,
Приподними хоть руку в знак надежды. –
Кончается, не подавая знака. –
О боже, отпусти ему грехи!

УОРИК

Такая злая смерть – знак мерзкой жизни.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Не осуждай его; ведь все мы грешны. –
Закрывать ему глаза. Спустите полог.
А мы пойдем предаться размышленьям.

(Уходят.)

267

АКТ IV.

СЦЕНА 1.

Берег моря в Кенте.

*Тревога. Морской бой. Пушечные выстрелы. Входят КАПИТАН
КОРАБЛЯ, ШКИПЕР, ШТУРМАН, УОЛТЕР УИТМОР и другие, с
ними переодетый СЕФФОЛК и другие дворяне-пленники.*

КАПИТАН

Болтливый, пестрый и греховный день
Уж спрятался в морскую глубину,
И волки, громко воя, гонят кляч,
Что тащат ночь, исполненную скорби,
И сонными, поникшими крылами
На кладбищах могилы осеняют
И дымной пастью выдыхают в мир
Губительную, злую темноту.
Ну, приведите пленников сюда.

Пока стоит на якоре пинасса,
Они заплатят выкуп здесь, на взморье,
Или окрасят кровью бледный берег. –
Шкипер, ты этим пленником владей.
Ты, штурман, этого бери себе. –
А этот...

(Показывает на Сеффолака.)

Уолтер Уитмор, будет твой.

268

ПЕРВЫЙ ДВОРЯНИН

Каков мой выкуп, шкипер? Говори.

ШКИПЕР

Крон тысяча, иль голову снесу.

ШТУРМАН

(второму дворянину)

Ты дашь мне столько же, не то умрешь.

КАПИТАН

Вам жаль две тысячи каких-то крон?
И вы еще дворянами зоветесь! –
Башки срубить мерзавцам! – Вы умрете.
Не возместит такой ничтожный выкуп
Нам жизнь товарищей, погибших в битве.

ПЕРВЫЙ ДВОРЯНИН

Я заплачу, лишь пощади мне жизнь.

ВТОРОЙ ДВОРЯНИН

Я тоже; напишу сейчас домой.

УИТМОР

(Сеффолаку)

Я потерял во время схватки глаз,
И ты в отместку должен умереть;
Да и других прикончил бы я тоже.

КАПИТАН

Не торопись. Бери-ка лучше деньги.

СЕФФОЛК

Подвязки орден видишь ли на мне?
Я дворянин и выкуп дам любой.

УИТМОР

Я тоже из дворян. Я Уолтер Уитмор.
Что? Ты дрожишь? Иль смерть тебе страшна?

СЕФФОЛК

Мне страшно это имя – в нем погибель.
Один мудрец мой гороскоп составил
И говорил, что от воды умру я.

269

Но, верю, ты не будешь кровожадным.
Ведь Готье – правильное звать тебя.

УИТМОР

Готье или Уолтер – все едино мне...
Стыдом не осквернялось это имя,
Но меч всегда смывал с него пятно;
И если стану торговать я мезью,
Пусть меч мой сломят, разобьют мой щит
И трусом по свету меня ославят!

СЕФФОЛК

Стой, Уитмор, пленник твой – вельможа знатный,
Я – герцог Сеффолк, Уильям Де-Ла-Пуль.

УИТМОР

Как! Герцог Сеффолк? И в таких лохмотьях?

СЕФФОЛК

Лохмотья к герцогам не прирастают.
Ходил переодетым и Юпитер.

КАПИТАН

Да, но ни разу не был он убит.

СЕФФОЛК

Ланкастеров властительная кровь,
Кровь Генриха не будет пролита
Таким поганым конюхом, как ты.
Иль не держал ты стремя у меня?
Иль не бежал вприпрыжку ты без шапки
За мулом пышно убранным моим

И счастлив не был ли моим кивком?
Как часто ты служил мне за столом
И, стоя на коленях, брал подачки,
Когда я с королевой пировал!
Припомни же все это и смирись;
Да гордость неуместную оставь.
Бывало, ты стоял в моей прихожей
И ждал почтительно, когда я выйду.
Рука моя – вот эта – уж не раз
Тебя своею подписью спасала, –
Так пусть она язык твой укротит.

270

УИТМОР

Не проколоть ли, капитан, мерзавца?

КАПИТАН

Сперва его словами проколю.

СЕФФОЛК

Они тупы, как сам ты, подлый раб!

КАПИТАН

Ведите прочь его, чтоб на баркасе
Срубить ему башку.

СЕФФОЛК

Рискнешь своей?

КАПИТАН

Да, Пуль.

СЕФФОЛК

Пуль?

КАПИТАН

Пуль! Сэр Пуль! Милорд болотный!
Ах, яма сточная, гнилая лужа,
Чей смрад и грязь мутят серебристый ключ,
Откуда пьет страна. Теперь-то я
Заткну твою зияющую пасть,
Что проглотила острова казну!
Уста, что целовали королеву,
Теперь пусть лижут землю, и ты сам,
С улыбкой встретивший кончину Хемфри,

Ветрам напрасно будешь скалить зубы:
В ответ услышишь только смех их грубый.
Ты будешь ведьмам ада женихом
За то, что властелину англичан
Сосватал дочь ничтожного монарха,
Без подданных, без денег, без венца.
Возвысился ты хитростью бесовской,
И как честолюбивый Сулла, ты
Пресыщен, сердце матери пожрав.
Французам продал ты Анжу и Мен;
Мятежники нормандцы чрез тебя
Нам дерзостно грозят, а пикардийцы,
Убив правителей, форты забрали
И нам вернули раненых солдат.

271

А Невили, – и с ними славный Уорик, –
Которые вовек не обнажали
Своих мечей могучих понапрасну,
Вооружились гневно на тебя.
Дом Йорка, что отторгнут от престола
Убийством неповинного монарха
И дерзкой, гордой, хищной тиранией,
Пылая мщением, несет на стягах
Лик солнца, полу скрытый облаками,
Стремящийся победно воссиять;
И надпись там стоит: «Invitis nubibus»⁷.
Народ здесь в Кенте весь вооружился;
А в довершение срам и нищета
Проникли к государю во дворец –
И все через тебя. – Прочь! Взять его!

С Е Ф Ф О Л К

О, если б я был богом, чтоб метнуть
В презренных, мерзких негодяев громы!
Гордятся пустяками проходимцы,
И этот подлый капитан галеры
Надменнее грозит мне, чем Баргул,
Иллирии прославленный пират.
Шмели орлиной крови не сосут,
Но грабят улы. Невозможно мне
Погибнуть чрез тебя, ничтожный раб.
Гнев, не раскаянье, во мне ты вызвал.
Во Францию я послан королевой;
Через пролив меня ты переправишь.

КАПИТАН

Что скажешь, Уолтер?..

УИТМОР

Тебя я переправлю на тот свет.

СЕФФОЛК

Gelidus timor occupat artus⁸.

Боюсь тебя.

УИТМОР

Причина есть бояться, вот увидишь.

Что, струсил ты? Теперь готов согнуться?

272

ПЕРВЫЙ ДВОРЯНИН

Милорд, его смягчите кроткой речью.

СЕФФОЛК

Речь Сеффола властна, тверда, сурова.

Повелевать привык он, не просить.

Пристало ли ему таких мерзавцев

Молить смиренно? Нет, скорей склоню

Я голову на плаху, чем колени

Пред тем, кто не господь и не король мой.

Пусть лучше голову на шест посадят,

Чем обнажу ее перед холопом.

Чужд страха тот, кто благородной крови;

Снесу я больше, чем свершить посмеешь.

КАПИТАН

Убрать его! Довольно он болтал.

СЕФФОЛК

Так проявите всю жестокость вашу,

Чтоб смерть мою вовек не позабыли!

Великие порой от подлых гибнут.

Разбойник, гладиатор, римский раб

Зарезал Туллия; бастардом Брутом

Заколот Юлий Цезарь; дикарями –

Помпеи, а Сеффола убьют пираты.

УИТМОР и другие с СЕФФОЛКОМ уходят.

КАПИТАН

А что до тех, кому назначен выкуп,
Хочу я, чтоб один отпущен был. –
Идите вы за мной, а он уйдет.

*Все, кроме первого дворянина, уходят. Возвращается УИТМОР с телом
СЕФФОЛКА.*

УИТМОР

Пусть голова и тело здесь лежат;
Любовника схоронит королева.

(Уходит.)

ПЕРВЫЙ ДВОРЯНИН

О зверское, кровавое деянье!
Я труп его доставлю королю;

273

Когда не государь, друзья отмстят
И королева, что его любила.

(Уходит, унося труп Сеффолека.)

СЦЕНА 2.

Блекхит.

Входят ДЖОРДЖ БЕВИС и ДЖОН ХОЛЛЕНД.

БЕВИС

Скорей достань себе меч, хотя бы деревянный. Вот уже два дня,
как они поднялись.

ХОЛЛЕНД

Так теперь им не мешало бы соснуть.

БЕВИС

Говорят тебе, суконщик Джек Кед вздумал подновить
государство, вывернуть его и поднять на нем новый ворс.

ХОЛЛЕНД

Так и надо, потому что оно порядком пообтрепалось. Уверяю
тебя, не стало в Англии веселого житья с тех пор, как дворянство
стало командовать.

БЕВИС

Плохие времена! Нашего брата ремесленника перестали уважать.

ХОЛЛЕНД

Дворяне считают, что ходить в кожаных фартуках зазорно.

БЕВИС

К тому же королевские советники ничего не делают.

ХОЛЛЕНД

Правильно. А ведь сказано: «Трудись, исполняя свое дело». Это значит, что правителями должны быть люди трудящиеся. А потому мы должны стать правителями.

БЕВИС

Ты попал в точку. Самый верный признак честного человека – крепкие руки.

ХОЛЛЕНД

Вот они! Вот они! Вот сын Беста, Уингемского дубильщика...

274

БЕВИС

Дадим ему кожу наших врагов – он сделает из нее лайку.

ХОЛЛЕНД

И мясник Дик...

БЕВИС

Ну, уж он заколет грех, как быка, а неправде перережет глотку, как теленку.

ХОЛЛЕНД

И ткач Смит...

БЕВИС

Следственно, нить их жизни скоро оборвется.

ХОЛЛЕНД

Давай-ка присоединимся к ним.

Барабанный бой.

Входят ДЖЕК КЕД, мясник ДИК, ткач СМИТ и толпа.

КЕД

Мы, Джон Кед, названный так по имени мнимого отца нашего...

Дик

(в сторону)

Вернее сказать, названный так потому, что украл кадку сельдей.

Кед

Ибо враги наши падут перед нами... движимые стремлением свергать королей и принцев... – Вели им замолчать.

Дик

Молчать!

Кед

Отец мой был Мортимер...

Дик

(в сторону)

Честный был человек, добрый каменщик.

Кед

Моя мать – из рода Плантагенетов...

275

Дик

(в сторону)

Я хорошо знал ее: она была повивальной бабкой.

Кед

Супруга моя происходит из рода Ленд...

Дик

(в сторону)

Да, она дочь разносчика и продала немало лент на своем веку.

Смит

(в сторону)

Но теперь ей уже стало тяжело странствовать с коробом. и она занимается стиркой белья у себя на дому.

Кед

Поэтому я благородного происхождения.

Дик

(в сторону)

Конечно, поле – благородное место: ведь он в поле родился, под забором. У его отца не было другого дома, кроме тюрьмы.

Кед

Я отважен...

Смит

(в сторону)

Еще бы! Нищему как не быть отважным!

Кед

...Весьма вынослив...

Дик

(в сторону)

Спору нет; я сам видел, как его били кнутом на рынке три дня кряду.

Кед

...Не страшусь ни меча, ни огня...

Смит

(в сторону)

Чего ему бояться меча? Одежа у него видала виды.

276

Дик

(в сторону)

Огня, мне думается, ему следует бояться: ведь у него выжжено клеймо на руке за кражу овец.

Кед

Так будьте же храбры, потому что начальник ваш храбр и клянется изменить все порядки. В Англии будут продавать семь полупенсовых булок за один пенс; кружка пива будет в десять мер, а не в три; и я объявлю государственной изменой потребление легкого пива. Все в королевстве будет общим, и мой конь будет пастись в Чипсайде. А когда я стану королем, – а я им стану...

В С Е

Да здравствует ваше величество!

К Е Д

Благодарю вас, люди добрые... – денег тогда не будет вовсе; все будут пить и есть на мой счет, и я всех наряжу в одинаковую одежду, чтобы все ладили между собой, как братья, и почитали меня, как своего государя.

Д и К

Первым делом мы перебьем всех законников.

К Е Д

Да, уж это я обязательно сделаю. Ну, разве не достойно жалости, что из кожи невинного ягненка выдělывают пергамент? А пергамент, когда на нем нацарапают невесть что, может погубить человека! Говорят, что пчела жалит; а я говорю: жалит пчелиный воск, потому что я один только раз в жизни приложил печать к какой-то бумаге и с той поры я сам не свой. – Что такое? Кто там?

Входят несколько человек, ведя за собой ЧЕТЕМСКОГО КЛЕРКА.

С М И Т

Четемский клерк. Он умеет читать, писать и считать.

К Е Д

Чудовище!

С М И Т

Мы схватили его, когда он проверял тетради учеников.

К Е Д

Вот негодяй!

277

С М И Т

У него в кармане книга с красными буквами.

К Е Д

Значит, он чародей.

Д и К

Да, он умеет составлять договоры и строчить судебные бумаги.

К Е Д

Какая жалость! Клянусь честью, он славный малый; если я не признаю его виновным, он не умрет. Пойди-ка сюда, любезный, я хочу тебя порасспросить. Как тебя звать?

К Л Е Р К

Эммануил.

Д и к

Да ведь это имя пишут в заголовках бумаг. Ну, не сдобровать тебе!

К Е Д

Не вмешивайся. – Скажи, ты подписываешь свое имя иди у тебя есть свой особенный знак, как у всякого честного, благонамеренного человека?

К Л Е Р К

Благодаренье богу, сэра, я достаточно образован, чтобы написать свое имя.

В С Е

Он сознался! Взять его! Он негодяй и изменник!

К Е Д

Взять его, говорю! Повесить его с пером и чернильницей на шее.

Один из мятежников с клерком уходит.

Входит МАЙКЛ.

М А Й К Л

Где наш генерал?

К Е Д

Вот я. Чего тебе, рядовой?

М А Й К Л

Беги! Беги! Беги! Сэр Хемфри Стеффорд и его брат подходят с королевским войском.

К Е Д

Стой, мерзавец, стой, не то я тебя пришибу. Со Стеффордом сразится человек, равный ему. Ведь он всего только рыцарь, так ведь?

МАЙКЛ

Так.

КЕД

Чтобы сравняться с ним, я сейчас же произведу себя в рыцари, (*Становится на колени.*) Встань, сэр Джон Мортимер. (*Встает.*) Ну, а теперь мы ему всыпем.

Входят СЭР ХЕМФРИ СТЕФФОРД и его брат УИЛЬЯМ с барабанным боем и с войском.

ХЕМФРИ СТЕФФОРД

Подонки Кента, мразь, мятежный сброд!
Сложить оружие, висельники! Живо!
И по домам! Оставьте негодяя.
Король простит вас, если разойдетесь.

УИЛЬЯМ СТЕФФОРД

Но будет гневен, грозен, беспощаден
К послушникам. Сдавайтесь – иль умрете.

КЕД

Плевать мне на разряженных рабов!
Я говорю с тобой, народ мой добрый,
Над кем надеюсь в будущем царить:
Ведь я наследник истинный престола.

ХЕМФРИ СТЕФФОРД

Мерзавец! Каменщиком был отец твой,
А сам ты стриг сукно. Ведь это правда?

КЕД

Адам садовник был.

УИЛЬЯМ СТЕФФОРД

Что из того?

КЕД

А вот что: Эдмунд Мортимер, граф Марч,
Взял в жены дочку Кларенса, не так ли?

ХЕМФРИ СТЕФФОРД

Так, сэр.

279

КЕД

И от нее имел двух близнецов.

ХЕМФРИ СТЕФФОРД

Неправда.

КЕД

В том и вопрос; я говорю, что правда.
Кормилице близнец был отдан старший
И нищенкой какой-то был украден.
Не зная о своем родстве и крови,
Он каменщиком стал, когда подрос.
Я сын его. Коль можешь, отрицай.

ДИК

Все истина. Он будет королем.

СМИТ

Сэр, он сложил трубу в доме моего отца, и кирпичи целы по сей день, как живые свидетели, так что вы лучше не спорьте.

ХЕМФРИ СТЕФФОРД

Вы верите поденщика словам,
Который мелет вздор?

ВСЕ

Да, верим, верим! Убирайтесь прочь!

УИЛЬЯМ СТЕФФОРД

Джек Кед, скажи, ведь ты подучен Йорком?

КЕД

(в сторону)

Он врет; я сам все это придумал.

(Громко.)

Ступай, любезный, передай от меня королю, что ради его отца, Генриха Пятого, при котором мальчишки играли французскими кронами, я, так и быть, соглашаюсь, чтобы он царствовал, но я буду его протектором.

ДИК

А вдобавок мы требуем головы лорда Сея за то, что он продал герцогство Мен.

280

КЕД

Правильно: потому что у Англии от этого сил стало меньше; ходить бы ей с клюкой, когда бы я не поддержал ее своей могучей властью. Собратья короли, говорю вам: лорд Сей оскотил государство и сделал его евнухом. А кроме того, он умеет говорить по-французски, значит – изменник.

ХЕМФРИ СТЕФФОРД

О жалкое невежество и грубость!

КЕД

А ну-ка, возрази, коль сможешь. Ведь французы – наши враги; так вот, я спрашиваю тебя: может ли тот, кто говорит на языке врага, быть добрым советчиком?

ВСЕ

Нет! Голову срубить ему за это!

УИЛЬЯМ СТЕФФОРД

Когда не помогают уговоры,
Давайте нападём на них с войсками.

ХЕМФРИ СТЕФФОРД

Ступай, герольд, провозгласи повсюду
Изменниками всех, восставших с Кедом.
Тех, что сбегут до окончанья битвы,
Повесят на глазах детей и жен
У собственных ворот их, для острастки.
Кто верен королю, идем за мной!

Оба Стеффорда с войском уходят.

КЕД

Кто друг народу, все идем за мной!
Мужами будьте, – за свободу бой!
Не пощадим ни лордов, ни дворян, –
Лишь тех, кто ходит в драных башмаках,
Затем, что люди честные они
И сплошь пристали б к нам, когда бы смели.

ДИК

Они построились в боевом порядке и идут на нас. Ну, а мы тогда в порядке, когда у нас полный беспорядок. Идем, марш вперед!

Уходят.

281

СЦЕНА 3.

Другая часть Блекхита.

Шум сражения, в котором оба Стеффорда убиты. Входят КЕД и его приверженцы.

КЕД

Где Дик, мясник из Эшфорда?

ДИК

Здесь, сэр.

КЕД

Враги падали перед тобой, как овцы и быки, и ты расправлялся с ними, как у себя на бойне; поэтому я хочу наградить тебя. Пусть будет пост вдвое длиннее, чем теперь, и тебе дается разрешение бить сто штук без одной.

ДИК

Я большего не желаю.

КЕД

И, сказать по правде, меньшего ты не заслуживаешь. Этот памятник победы я буду носить. *(Надевает латы Хемфри Стеффорда.)* А их тела пускай волочит за собой мой конь, пока я не прибуду в Лондон, где перед нами понесут меч лорд-мэра.

ДИК

Ежели мы хотим добиться толку и сделать доброе дело, нам надобно разбить тюрьмы и выпустить заключенных.

КЕД

Не беспокойся, за это я ручаюсь. Итак, идем на Лондон.

Уходят.

СЦЕНА 4.

Лондон. Покой во дворце.

*Входят КОРОЛЬ ГЕНРИХ, читая прошение, ГЕРЦОГ БЕКИНГЕМ и
ЛОРД СЕЙ; в отдалении КОРОЛЕВА МАРГАРИТА, плачущая над
головой Сеффолка.*

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Слыхала я, что скорбь смягчает дух
И делает его пугливым, слабым.
Довольно слез, подумаем о мести!

282

Но кто бы мог не плакать, видя это?
Прижму я к сердцу голову его;
Но где же тело, чтоб его обнять?

БЕКИНГЕМ

Какой ответ даст ваше величество на требования мятежников?

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Пошлю епископа увещевать их.
Избави бог, чтоб столько душ безвинных
Погибло от меча! Я сам готов
С вождем их Джеком Кедом говорить, –
Лишь бы не сгинуть им в кровавой битве.
Постой, я перечту прошение их.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

О изверги! Как этот лик прекрасный,
Что мною управлял, подобно солнцу,
Не вызвал жалости в сердцах у тех,
Кто созерцать его был недостоин?

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Лорд Сей, Кед клялся голову срубить вам..

СЕЙ

Надеюсь, срубите ему вы прежде.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Что, королева милая моя?
Ты все о смерти Сеффолка скорбишь?
Боюсь, любовь моя, когда б я умер,
Ты обо мне не так бы горевала.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Нет, дорогой, я умерла бы с горя.

Входит ГОНЕЦ.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Какие новости? Зачем спешил ты?

ГОНЕЦ

Враг в Саутуорке. Спасайтесь, государь!
Кед объявил, что он лорд Мортимер,

283

Потомок дома Кларенса, – и вас
Захватчиком открыто называет;
В Уэстминстере короноваться клялся.
Войска его – оборванные толпы
Холопов, батраков свирепых, грубых.
Смерть братьев Стеффордов вселила в них
Отвагу и решимость наступать.
Дворян, ученых, судей и придворных
Червями жадными они зовут
И смерти их намерены предать.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Безбожники! Не знаю, что творят.

БЕКИНГЕМ

Мой государь, укройтесь в Киллингуорте,
Пока сберем войска, чтоб их сломить.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Ах, если б герцог Сеффолк был в живых!
Мятежников бы живо усмирил он.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Лорд Сей, изменникам вы ненавистны, –
Так с нами отправляйтесь в Киллингуорт.

СЕЙ

На вас бы этим я навлек опасность:
Один мой вид невыносим для них.
Итак, решил остаться я в столице;
От черни постараюсь схорониться.

Входит ВТОРОЙ ГОНЕЦ.

ВТОРОЙ ГОНЕЦ

Кед овладел уж Лондонским мостом.
Бегут, дома бросая, горожане;
А жадный до поживы сброд спешит
Примкнуть к изменнику – и все клянутся
Разграбить город весь и ваш дворец.

БЕКИНГЕМ

Скорее, государь мой, на коня!

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Идем, супруга. Бог – надежда наша.

284

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Нет у меня надежды – умер Сеффолк.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

(лорду Сею)

Прощайте, лорд; бунтовщикам не верьте.

БЕКИНГЕМ

Не верьте никому: предать все могут.

СЕЙ

Я твердо верю лишь в свою невинность,
А потому решителен и смел.

Уходят.

СЦЕНА 5.

Лондон. Тауэр.

На стену всходят ЛОРД СКЕЛС и другие. Внизу несколько горожан.

СКЕЛС

Ну что, убит Джек Кед?

ПЕРВЫЙ ГОРОЖАНИН

Нет, милорд, и не похоже на то, что его убьют. Ведь они уже овладели мостом и убивают всех, кто им сопротивляется. Лорд-мэр умоляет вашу милость прислать ему из Тауэра подкрепление для защиты города от бунтовщиков.

СКЕЛС

Могу лишь дать вам небольшой отряд;

Ведь и меня враги тревожат здесь:
Они пытались Тауэр захватить.
Идите в Смитфилд и народ сберите,
А я пошлю туда к вам Метью Гоффа. –
В бой за монарха, за страну, за жизнь!
Итак, прощайте, должен я уйти.

Уходят.

285

СЦЕНА 6.

Лондон. Кеннон-стрит.

Входит ДЖЕК КЕД со своими приверженцами. Он ударяет жезлом о лондонский камень.

КЕД

Теперь Мортимер – хозяин этого города. И здесь, сидя на лондонском камне, я повелеваю и приказываю, чтоб в первый год нашего царствования на счет города из всех городских фонтанов било одно только красное вино. И отныне будет изменником тот, кто назовет меня иначе, как лордом Мортимером.

Вбегает СОЛДАТ.

СОЛДАТ

Джек Кед! Джек Кед!

КЕД

Пристукнуть его.

Солдата убивают.

СМИТ

Ежели этот малый не дурак, он никогда уже больше не назовет вас Джеком Кедом; думается, ему дали здоровую острастку.

ДИК

Государь, в Смитфилде собраны войска.

КЕД

Ну, так идем сразиться с ними. Но сперва подожгите Лондонский мост, а ежели удастся, то спалите и Тауэр. Идем!

Уходят.

СЦЕНА 7.

Лондон. Смитфилд.

Сражение. Метью Гофф убит, весь его отряд перебит. Входит ДЖЕК КЕД со своими приверженцами.

КЕД

Вот так, господа. Теперь ступайте – одни в Савойский дворец и разнесите его, другие – в королевские суды. Все разнести!

286

ДИК

У меня просьба к вашей светлости.

КЕД

За это слово получишь все, хотя бы попросил сделать тебя лордом.

ДИК

Прошу только об одном – чтобы законы Англии исходили из ваших уст.

ХОЛЛЕНД

(в сторону)

Черт побери, уж и колючие будут законы: ведь его кольнули копьём в рот, и рана до сих пор еще не зажила.

СМИТ

(так же)

Нет, Джон, это будет вонючий закон, потому что у него изо рта несет поджаренным сыром.

КЕД

Я уже подумал об этом; так оно и будет. Ступайте сожгите все государственные акты; мои уста будут парламентом Англии.

ХОЛЛЕНД

(в сторону)

Ну, тогда у нас будут едкие статуты; разве что у него вырвут все зубы.

КЕД

И отныне все будет общим.

Входит ГОНЕЦ.

ГОНЕЦ

Государь, добыча, добыча! Вот лорд Сей, который продал города во Франции, тот самый, что заставил нас платить двадцать один раз по пятнадцатой и по шиллингу с фунта, когда собирал налог на последнюю войну.

Входят ДЖОРДЖ БЕВИС с ЛОРДОМ СЕЕМ.

КЕД

Ладно. За это мы ему десять раз срубим башку. – Ах ты, Сей, кисейный, саржевый, коленкоровый лорд! Теперь ты узнаешь, что значит наш королевский суд! Посмотрим, как ты оправдаешься перед моим величеством в том, что отдал Нормандию мусью безимекю,

287

французскому дофину! Да будет тебе известно в присутствии этих людей и лорда Мортимера, что я та самая метла, которая выметет со двора такой мусор, как ты. Ты, как изменник, развратил молодежь нашего королевства тем, что завел школы. У наших предков не было других книг, кроме бирки да зарубки, а ты стал печатать книги, да еще – во вред королю, его короне и его сану – выстроил бумажную фабрику. Тебе в глаза докажут, что при тебе есть люди, которые только и говорят, что о существительных да о глаголах, и все такие поганые слова, какие невтерпеж слышать христианину. Ты поставил мировых судей, чтобы они волокли на суд бедняков по таким делам, каких им и понять не под силу. Мало того, ты сажал их в тюрьмы, а если они не умели читать, – вешал их. А между тем они только потому и были достойны жизни. Ты едешь на лошади, покрытой попоной, ведь правда?

СЕЙ

Что ж из того?

КЕД

Да то, что не дело это – прикрывать свою лошадь плащом, когда люди почестнее тебя ходят в штанах и куртках.

ДИК

И работают в одной рубахе, как, например, я, мясник.

С Е Й

Вы, люди Кента...

Д и к

Ну, что ты там скажешь о Кенте?

С Е Й

Одно лишь: *bona terra, mala gens*⁹.

К Е Д

Долой его! Долой! Он говорит по-латыни.

С Е Й

Сперва сказать мне дайте, а потом
Меня куда угодно отведите.
В своих «Записках» пишет Цезарь: Кент –
На острове приятнейшая область;
Прекрасен край, и много в нем богатств;
Народ приветлив, храбр, богат, усерден.

288

И вы, надеюсь, жалости не чужды.
Не отдал я Нормандии и Мена,
Но жизнь бы отдал я, чтоб их вернуть.
Творил я правосудие и милость;
К мольбам склонялся я, не к приношеньям.
Когда я подать налагал на вас
Не вам на благо, королю и краю?
Ученых я дарами осыпал,
Затем что сам возвысился чрез книги.
Невежество – проклятие господне,
А знанье – крылья, что несут нас к небу.
Коль вы не одержимы духом злым,
Не захотите вы меня убить.
Я говорил с чужими королями
Для пользы вашей...

К Е Д

Молчи! А случилось ли тебе хоть один раз нанести удар на поле битвы?

С Е Й

У сильных руки длинные, и часто
Врагов, не видя их, разил я насмерть!

К Е Д

О мерзкий трус! Ты сзади нападад?

С Е Й

Я бледен стал, трудясь на вашу пользу.

К Е Д

Закатите ему оплеуху, и он опять зарумянится.

С Е Й

Трудясь, решая тяжбы неимущих,
Болезни нажил я, сгубил здоровье.

К Е Д

Мы угостим тебя бульоном из пеньки и полечим топором.

Д И К

Ты чего дрожишь, милейший?

С Е Й

Дрожу я от недуга, не от страха.

289

К Е Д

Нет, он кивает нам, как будто хочет сказать: «Погодите, я с вами расквитаюсь». А ну-ка, посмотрим, крепче ли будет сидеть его голова на шесте. Тащите его прочь и срубите ему голову.

С Е Й

Скажите мне: в чем провинился я?
Искал ли я богатства и почета?
Набил сундук награбленной казной?
Иль чересчур наряд роскошен мой?
Кому вредил? За что убить хотите?
Не обаграл я рук невинной кровью,
Лукавых мыслей не таил в душе.
О, жизнь оставьте мне!

К Е Д

(в сторону)

Его слова пробуждают во мне укоры совести; но я их заглушу. Он умрет хотя бы потому, что так ловко защищает свою жизнь. *(Громко.)* Ведите его! У него под языком бес сидит; он говорит не от имени господа. Тащите же его прочь, говорю я вам, и живо

срубите ему башку, а потом вломитесь в дом к его зятю, сэру Джемсу Кромеру, тоже отрубите ему голову и принесите сюда на шестах головы обоих.

В С Е

Будет исполнено.

С Е Й

Ах, земляки! Когда к молитвам вашим
Всевышний будет глух, как сами вы, –
Что ваши души после смерти ждет?
Итак, смягчитесь, жизнь мне пощадите.

К Е Д

Долой его! Исполнить, что велел я.

Несколько человек с Лордом Сеём уходят.

Самый гордый пэр в королевстве не сохранит головы на плечах, если не заплатит мне дани; ни одна девушка не выйдет замуж, пока не заплатит мне своей девственностью, а потом уж достанется мужу. Все люди будут зависеть от меня *incapite*¹⁰, и мы приказываем и повелеваем, чтобы жены их были свободны, как только может пожелать сердце и выразить язык.

290

Д и к

Милорд, когда же мы пойдем в Чипсайд и расплатимся за товары топорами?

К Е Д

Да сейчас же.

В С Е

Вот славно!

Возвращаются бунтовщики с головами лорда Сея и его зятя.

К Е Д

А это еще славней! Пусть они поцелуются: ведь они любили друг друга при жизни. А теперь разлучите их, не то они стоворятся между собой отдать еще несколько городов французам. Солдаты, отложите-ка до ночи грабеж города. Мы проедемся по улицам с этими головами впереди нас вместо жезлов и на каждом перекрестке заставим их целоваться. Идем.

Уходят.

СЦЕНА 8.

Саутуорк.

Тревога, затем отбой.

Входит КЕД со своей шайкой.

КЕД

Вверх по Рыбной улице! Вниз, к перекрестку святого Магнуса!
Бей и руби! Швыряй их в Темзу!

Трубят к переговорам.

Что там за шум? Кто это смеет трубить отбой или к переговорам, когда я приказываю рубить?

Входят ГЕРЦОГ БЕКИНГЕМ и ЛОРД КЛИФФОРД со свитой.

БЕКИНГЕМ

Вот те, кто помешать тебе посмеет.
Знай, Кед, что мы послы от короля
К народу, соблазненному тобой;
Мы объявляем полное прощенье
Всем, кто пойдет домой, тебя покинув.

КЛИФФОРД

Что скажете, вы, земляки? Сдавайтесь
И покоритесь милости монаршей.

291

Иль поведет мятежник вас на казнь?
Кто любит короля и ждет прощенья,
Пусть шапку бросит вверх и закричит;
«Бог, короля храни!»
Кто враг ему, не чтит его отца,
Перед которым Франция дрожала,
Взмахни мечом и мимо проходи.

ВСЕ

Бог, короля храни! – Бог, короля храни!

КЕД

Как, Бекингем и Клиффорд, неужели вы так храбры? А вы, подлое мужичье, им верите? Или вы хотите, чтобы вас повесили, привязав к шее грамоту о вашем помиловании? Разве я затем

прорубил мечом Лондонские ворота, чтобы выбросили меня у Белого Оленя в Саутуорке? Я думал, что вы ни за что не сложите оружия, пока не вернете свою старинную свободу. Но все вы трусы и подлецы, и вам любо жить в рабстве у дворян. Так пускай они ломают вам спины непосильными ношами, отнимают у всех дома, насилюют у вас на глазах ваших жен и дочерей. Что до меня, то я сам постою За себя. Проклятье божье на всех вас!

В С Е

За Кедом мы пойдем! Пойдем за Кедом!

К Л И Ф Ф О Р Д

Иль Генрих Пятый Кеду был отцом,
Что вы кричите: «Мы пойдем за ним»?
Иль он во Францию вас поведет,
Пожалует вас в герцоги и графы?
Нет дома у него, укрыться негде,
И он прожить не может без разбоя,
Не грабя ваших близких или вас.
Вот будет срам, когда во время свары
Француз трусливый, покоренный нами,
Из-за моря придет нас покорить!
Я вижу, как в гражданской этой смуте
Хозяинчают в Лондоне пришельцы,
Крича с презреньем встречным: «Мужичье!»
Пусть лучше сгинут десять тысяч Кедов,
Чем вам склониться под ярмо французов.
Во Францию! Мощь воскресим былую,
Щадите Англию, страну родную.

292

Богат король, вы храбры и сильны:
Победу мы стяжаем. С нами бог!

В С Е

Клиффорд! Клиффорд! Мы пойдем за королем и Клиффордом.

К Е Д

Как перышко носится по ветру туда-сюда, так и эта толпа. Имя Генриха Пятого их влечет на сотни бед и заставляет бросить меня одного. Я вижу, как они сговариваются схватить меня. Мой меч проложит мне дорогу: здесь мне нечего оставаться. На зло чертям и аду, пробьюсь сквозь самую вашу гущу, и пусть мне будут свидетелями небо и честь, что не моя слабость, а только

подлая, бессовестная измена моих приверженцев заставляет
меня удирать со всех ног. (*Уходит.*)

БЕКИНГЕМ

Как! Он бежал! Ступайте вслед за ним.
Кто голову его снесет монарху,
В награду тысячу получит крон.

Несколько человек уходят.

За мной, бойцы; и мы измыслим средство,
Как с государем всех вас примирить.

Уходят.

СЦЕНА 9.

Киллингвортский замок.

Трубы.

На террасу замка входят КОРОЛЬ ГЕНРИХ, КОРОЛЕВА

МАРГАРИТА и СОМЕРСЕТ.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Какой из государей на земле
Так мало видел радости, как я?
Едва с моей расставшись колыбелью,
Я был, грудной младенец, коронован.
Так страстно подданный венца не жаждет,
Как жажду я быть подданным простым.

Входят БЕКИНГЕМ и КЛИФФОРД.

БЕКИНГЕМ

Отрадные известья, государь!

293

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Что, Бекингем, изменник Кед захвачен
Иль отступил, чтобы собраться с силой?

Входит толпа приверженцев Кед с веревками на шее.

КЛИФФОРД

Бежал он, а войска его сдаются,
И вот смиренно, с петлями на шее,
Ждут приговора вашего, король.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Разверзни, небо, вечные врата –
Прими хвалу мою и благодарность. –
Бойцы, вы нынче жизнь себе спасли,
Явив любовь к монарху и стране.
Всегда намерений держитесь добрых, –
И Генрих, как бы ни был он несчастен,
К вам никогда немилость не проявит.
Итак, благодарю вас и прощаю.
Ступайте каждый в свой родимый край.

ВСЕ

Бог, короля храни! Бог, короля храни!

Входит ГОНЕЦ.

ГОНЕЦ

Дозвольте, государь, вам доложить:
Вернулся из Ирландии наш Йорк
И с мощной, многочисленной ратью
Из галлогласов и отважных кернов
В порядке стройном шествует сюда
И громко заявляет по дороге,
Что хочет устранить лишь Сомерсета:
Изменником его считает он.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

То Кед, то Йорк стране грозят бедой:
Так спасшийся от бурь корабль в затишье
Захватывают дерзкие пираты.
Едва лишь прогнан Кед и враг рассеян,
Вооружился Йорк ему на помощь. –
Пойди ему навстречу, Бекингом,
Спроси, зачем оружие поднял он,

294

И передай ему, что герцог Эдмунд
Немедленно отправлен будет в Тауэр. –
Ты в заточенье будешь, Сомерсет,
Пока войска его не разойдутся.

СОМЕРСЕТ

Мой государь,
Охотно я темнице покорюсь
И даже смерти ради блага края.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

(Бекингему)

Чтоб ни было, не будь с ним груб в речах:
Горяч он и не терпит резких слов.

БЕКИНГЕМ

Исполню, государь. Не сомневаюсь,
Что я улажу дело вам во благо.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Пойдем, жена. Научимся мы править,
Иль Англия власть нашу проклянет.

Трубы.

Уходят.

СЦЕНА 10.

Кент. Сад Айдена.

Входит КЕД.

КЕД

Провались это честолюбие! Провались я сам! У меня в руках меч, а я чуть не подыхаю с голоду. Все эти пять дней я прятался в лесах и не смел выглянуть оттуда, потому что по всему краю меня ищут. Но теперь я уже до того проголодался, что, если б даже мне обещали, что я проживу на свете тысячу лет, мне все равно больше не вытерпеть. Поэтому я перелез через кирпичную ограду в этот сад посмотреть, не найду ли какой съедобной травы или лука; это недурно для прохлаждения желудка в жаркую погоду. Думается мне, что самое слово «лук» создано мне на благо. Не раз, бывало, я отстреливался из своего лука от врагов. Случалось тоже, когда одолеет тебя в походе жажда, завернешь на луг и напьешься из ручья. А вот теперь лук меня подкормит.

Входит АЛЕКСАНДР АЙДЕН со слугами.

295

АЙДЕН

О, кто, живя в придворной суеде,
Таким покоем может наслаждаться?
Отцовское наследье небольшое

Дороже мне, чем государя власть.
В чужом паденье не ищу я славы
И не стараюсь накопить богатства.
Довольствуюсь своим достатком я;
Бедняк уходит сытым от меня.

К Е Д

Вот хозяин этого поместья: сейчас он меня схватит, как бродягу, за то, что я забрался к нему без разрешенья. – А, негодяй! Ты хочешь выдать меня и получить от короля за мою голову тысячу крон. Но до этого ты, как страус, съешь у меня железо и проглотишь меч, как булавку.

А Й Д Е Н

Зачем тебя я стану выдавать?
Ведь я тебя не знаю, грубиян.
Иль мало, что в мой сад забрался ты,
Как вор, чтоб мой ограбить огород,
И смеешь ты еще грозить мне нагло?

К Е Д

Грозить тебе? Да, смею. Клянусь самой благородной кровью, которая когда-либо была пролита, плевать мне на тебя! Посмотри-ка на меня. Я уже пять дней, как ничего не ел, но подойди только ко мне со своими пятью слугами, - и если я не прибую вас, как дверные гвозди, пускай бог не даст мне больше есть даже травы.

А Й Д Е Н

Покуда Англия стоит, не скажут,
Что Айден Александр, эсквайр из Кента,
Вел с голодающим кровавый бой. –
В мои глаза вперишь упорным взглядом,
Попробуй взором одолеть меня.
Сравни себя со мной: ты много меньше;
Кулак твой равен пальцу моему;
Твоя нога – трость пред моим бревном;
Ступней в тебе всю силу сокрушу:
И если я взмахну своей рукою,
Тебе в земле уж вырыта могила.
Не нужно слов и шумных пререканий;
Пусть скажет меч, о чем я умолчу.

Клянусь моей отвагой, о таком славном воине мне отроду не приходилось слышать! - Клинок, если острие твое согнется и ты не изрубишь этого дюжего болвана на куски, словно мясную тушу, – тебе уж не вернуться в ножны. Я на коленях буду молить бога, чтобы он обратил тебя в гвоздь для подковы.

Они сражаются. Кед падает.

О, я убит! Никто другой, как голод, убил меня. Пусть бы десять тысяч дьяволов вышли на меня, - только бы мне дали съесть пять обедов и пять ужинов, что я пропустил, я бы справился с ними со всеми. – Сад, увянь и будь отныне кладбищем для всех живущих в этом доме, потому что непобедимая душа Кеда отлетела.

АЙДЕН

Так мной убит изменник гнусный Кед? –
Меч, буду чтить тебя за этот подвиг;
Висеть ты будешь над моей могилой.
С тебя не смою эту кровь. Она
Тебя, как плащ – герольда, облечет,
Вещая про хозяина почет.

КЕД

Прощай, Айден, гордись своей победой. Скажи Кенту, что он потерял лучшего из своих сынов, и уговори всех людей стать трусами, потому что я, который всю свою жизнь никого не боялся, побежден не доблестью, а голодом.

(Умирает.)

АЙДЕН

Ты оскорбил меня, свидетель бог.
Умри! Проклятие тебя родившей!
Как погрузил тебе я в тело меч,
Так в ад хотел бы погрузить и душу.
Я за ноги поволоку тебя
К навозной куче: там тебе могила.
Срублю твою предерзкую башку
И с торжеством снесу ее монарху,
Оставив туловище в снесь воронам.

(Уходит, таща за собой тело Кеда.)

АКТ V.

СЦЕНА 1.

Там же. Поле между Дартфордом и Блекхитом.

Входит, с барабанным боем и знаменами, ЙОРК со своим ирландским войском.

ЙОРК

Йорк прибыл предъявить свои права,
Снять с Генриха бессильного корону.
Торжественно звонить в колокола
И жечь огни потешные поярче,
Приветствуя законного монарха!
O sancta majestas¹¹! Как не купить тебя
Ценою дорогой? Пусть покорится,
Кто править не сумел. Моей руке
Пристало золото одно держать;
Тогда лишь силу придаю словам,
Когда зажат в ней скипетр или меч.
Клянусь душою, скипетр будет в ней, –
Им лилии французские сшибу.

Входит БЕКИНГЕМ.

Кто здесь? Мне Бекингем пришел мешать?

(В сторону.)

От короля он прислан. Притворимся...

298

БЕКИНГЕМ

Привет мой, Йорк, коль ты добро задумал.

ЙОРК

Привет твой принимаю, Бекингем.
Послом пришел ты или от себя?

БЕКИНГЕМ

Послом от государя твоего –
Узнать, зачем в дни мира меч ты поднял
И почему ты – подданный, как я, –
Нарушив клятву и свою присягу,
Собрал такую рать без разрешенья
И близко так подвел ее к двору.

ЙОРК

(в сторону)

Едва могу от гнева говорить –
Рубить бы мог я скалы, сечь гранит, –
Так дерзкими речами я взбешен;
И словно в древности Аякс, готов я
Обрушить ярость на быков и коз.
Я по рождению выше короля,
На короля я более похож
И царственнее в помыслах своих.
Но до поры прикинусь я смиренным,
Пока ослабнет он, а я усилюсь.

(Громко.)

О Бекингем, прошу, прости меня,
Что я тебе не сразу дал ответ.
Душа омрачена глубокой грустью.
Привел я войско, чтобы отстранить
От короля злодея Сомерсета,
Что изменил ему и государству.

БЕКИНГЕМ

Ты слишком много на себя берешь.
Но если ты затем лишь поднял меч,
То государь твою исполнил просьбу:
Посажен в Тауэр герцог Сомерсет.

ЙОРК

Ручаешься ты честью, что он пленник?

299

БЕКИНГЕМ

Да, я ручаюсь честью, что он пленник.

ЙОРК

Тогда я распушу свои войска. –
Спасибо вам, солдаты, разойдитесь.
Оберитесь завтра в поле близ Сент-Джорджа:
Там я раздам и плату и награды. –
Готов монарху доброму отдать
Я сына старшего, – нет, всех сынов
В залог любви и верности своей;
Пришлю их всех с охотой величайшей.
Коней, оружие, земли – все ему

Отдам я, лишь бы умер Сомерсет.

БЕКИНГЕМ

Твою покорность одобряю, Йорк.
Пойдем же вместе к королю в шатер.

Входит КОРОЛЬ ГЕНРИХ со свитой.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Что, Бекингем? Не хочет Йорк вредить нам,
Раз об руку с тобою он идет?

ЙОРК

Со всей покорностью, со всем смиреньем
Йорк предстает пред вами, государь.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Тогда зачем привел ты это войско?

ЙОРК

Чтоб Сомерсета изверга убрать
И биться с Кедом, злым бунтовщиком;
Но я слышал, что он уже разбит.

Входит АЙДЕН с головой Кеда.

АЙДЕН

Коль человеку грубому, простому
Дозволено явиться к государю, –
Вот голову изменника принес я.
То Кеда голова, что мной убит.

300

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

То Кеда голова? – Ты правосуден,
О боже всеблагой! – Взглянуть мне дайте
На мертвое лицо того злодея,
Кто столько мне тревог живой доставил. –
Скажи, мой друг, ты сам его убил?

АЙДЕН

Да, государь.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Как звать тебя? Какого ты сословья?

АЙДЕН

Я – Айден Александр, всего лишь бедный
Эсквайр из Кента, преданный монарху.

БЕКИНГЕМ

Не соизволите ли, государь,
В сан рыцарский возвесть его за подвиг?

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Склони колени, Айден.

Айден становится на колени.

Рыцарь, встань.
В награду тысячу получишь марок.
Хотим мы, чтобы впредь ты нам служил.

АЙДЕН

Пускай заслужит эту милость Айден
И будет верен королю всю жизнь!

(Встает.)

Входят КОРОЛЕВА МАРГАРИТА и СОМЕРСЕТ.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

(Бекингему)

Вот с королевой Сомерсет идет.
Скажи, пускай его от Йорка скроют.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Не скроется он и от сотни Йорков,
Но смело выступит лицом к лицу.

301

ЙОРК

(в сторону)

Что это? На свободе Сомерсет?
Ну, Йорк, плененным думам дай простор,
Пусть выскажет их гневный твой язык!
Смогу ли я терпеть вид Сомерсета?

(Громко.)

Король лукавый, ты нарушил слово,
Хоть знал, что не снесу я оскорбленья.
«Король», – сказал я? Нет, ты не король;
Не может тот народом управлять,

Кто и с одним изменником не сладит.
Не впору голове твоей корона:
Паломника тебе подходит посох,
А не державный скипетр короля.
Мне увенчать должна чело корона,
И взор мой, как Ахиллово копьё,
То хмурясь, то блеснув улыбкой, будет
Попеременно ранить и целить.
Моя рука способна скипетр взять
И утверждать им властные законы.
Посторонись! Клянусь я небесами,
Повелевать не будешь больше тем,
Кто небом создан, чтоб тобою править.

СОМЕРСЕТ

Чудовищный изменник! Арестую
Тебя я за измену королю.
Моли, склонив колени, о прощенье!

ЙОРК

Мне – на колени встать? Спроси вот их,

(указывая на своих солдат)

Потерпят ли, чтоб я склонил колени. –
Зовите сыновей моих сюда.

Один из слуг уходит.

Они скорей свои мечи заложат,
Чем разрешат меня под стражу взять.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Зовите Клиффорда сюда скорей;
Пусть скажет, могут ли бастарды Йорка
Порукой быть изменнику отцу.

302

ЙОРК

Забрызганная кровью чужестранка!
Неаполя презренное исчадьё
И Англии окровавленный бич!
Тебя знатнее Йорка сыновья
И мне порукой будут; горе тем,
Кто смеет их ручательство отвергнуть.

Входят ЭДУАРД и РИЧАРД, сыновья Йорка, лорд Клиффорд с сыном.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Вот Клиффорд; он отвергнет их поруку.

КЛИФФОРД

Да здравствует король, мой повелитель!

(Преклоняет колени.)

ЙОРК

Благодарю. Какие вести, Клиффорд?
Нет, гневным взором нам не угрожай.
Мы – государь твой: вновь склони колени –
И мы простим тебе ошибку рту.

КЛИФФОРД

Вот мой король; я не ошибся, Йорк,
Но ты во мне ошибся глубоко. –
В Бедлам его! Уж не рехнулся ль он?

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Да, Клиффорд, бешеное честолюбье
Его толкнуло против нас восстать.

КЛИФФОРД

Изменник он; отправьте Йорка в Тауэр
И отсеки́те дерзкую башку.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Он арестован, но не хочет вам
Повиноваться; говорит, что дети
Ручаться будут словом за него.

ЙОРК

Не так ли, сыновья?

303

ЭДУАРД

Да, если вам поможет наше слово.

РИЧАРД

А не поможет слово – меч поможет.

КЛИФФОРД

Что за гнездо изменников пред нами!

ЙОРК

Взгляни-ка в зеркало: изменник – там.
Я – твой король, а ты изменник подлый. –
Позвать двух храбрых медведей моих,
Чтобы они, цепями погремев,
Свирепых этих шавок распугали.
Пусть Солсбери и Уорик к нам придут.

Барабаны.

Входят УОРИК и СОЛСБЕРИ с войском.

КЛИФФОРД

Так вот – медведи? Насмерть их затравим,
И скрутим мы цепями вожака,
Коль приведешь ты их на место травли.

РИЧАРД

Не раз видал я, как горячий пес
Кусался, злясь, что не пускают к зверю,
Но, получив удар медвежьей лапы,
Хвост поджимал и с визгом удирал.
Такой же срам и с вами приключится,
Коль с Уориком померяться дерзнете.

КЛИФФОРД

Прочь, куча злобы, гнусный недоносок,
Урод, горбатый телом и душой!

ЙОРК

Так! Мы сейчас вам жару зададим.

КЛИФФОРД

Смотри, чтоб этот жар вас не обжог.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Ты, Уорик, разучился гнуть колени? –
Позор твоим сединам, Солсбери,
Безумный вождь помешанного сына!
Как! Неужели ты на смертном ложе
Разыгрывать бунтовщика намерен
И сквозь очки выискивать беду?
О, где же преданность? О, где же честность?
Коль их из головы седой изгнал ты,
Где на земле пристанище найдут?
Иль воевать ты хочешь и в могиле

И кровью старость честную марасть?
Иль, старец, опытом не умудрен ты?
Иль опыт свой ты обратил во зло?
Стыдись! Склони передо мной колени;
Их без того к могиле клонит старость.

СОЛСБЕРИ

Милорд, я поразмыслил о правах
Прославленного герцога на трон,
И я по совести признал его
Наследником законным королевства.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

А разве ты мне в верности не клялся?

СОЛСБЕРИ

Да, клялся.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Нарушишь ли пред небесами клятву?

СОЛСБЕРИ

Хоть присягать греху – великий грех,
Но больший грех – сдержать обет греховный.
Кого возможно клятвой обязать
Свершить убийство, путника ограбить,
У девушки похитить непорочность,
Лишить сирот наследья родового,
Отторгнуть у вдовы ее права –
На том лишь основании, что он
Торжественно поклялся это сделать?

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Изменник не нуждается в софизмах.

305

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Где Бекингем? Пусть он вооружится.

ЙОРК

Зови его и всех твоих друзей, –
Решил я умереть иль стать монархом.

КЛИФФОРД

Свершится первое, коль сны правдивы.

УОРИК

Ложись-ка ты в постель и снам предайся,
Чтоб охранить себя от гроз военных.

КЛИФФОРД

Я вынесу и не такую бурю,
Какую ты сегодня можешь вызвать.
Я это напишу тебе на шлеме,
Когда тебя узнаю по гербу.

УОРИК

Клянусь я Невиллов гербом старинным –
Медведем, что стоит на задних лапах,
Прикован к суковатому стволу, –
Сегодня вознесу его на шлеме.
Так на вершине горной кедр стоит,
Ветрам листву отважно подставляя.
Пусть вид герба тебя повергнет в страх!

КЛИФФОРД

Я с шлема твоего сорву медведя
И растопчу его ногой с презреньем
На зло тебе, поводырю медведя.

КЛИФФОРД МЛАДШИЙ

К оружию, отец победоносный!
Бунтовщиков с друзьями их раздавим!

РИЧАРД

Уймите ярость буйную свою.
Ведь нынче всем вам ужинать в раю.

КЛИФФОРД МЛАДШИЙ

Клейменный зверь, тебе ли это знать?

306

РИЧАРД

Коль не в раю, – в аду вам пировать.

Уходят в разные стороны.

СЦЕНА 2.

Сент-Олбенс.

Тревога.

Входит Уорик.

Уорик

Эй, Клиффорд Кемберлендский, Уорик здесь;
И коль не прячешься ты от медведя,
Теперь, когда труба тревогу трубит
И воздух полнится предсмертным стоном, –
Клиффорд, зову, приди сразись со мной!
Лорд горделивый северный, лорд Клиффорд,
Уорик охрип, тебя на битву клича.

Входит Йорк.

Что это, благородный лорд? Вы – пеший?

Йорк

Рукою Клиффорда убит мой конь,
Но отплатил я тою же монетой:
Стал воронов и коршунов добычей
Скакун могучий, дорогой ему.

Входит Лорд Клиффорд.

Один из нас, иль оба встретим смерть.

Йорк

Стой, Уорик! Поищи другой добычи;
Я этого оленя затравлю.

Уорик

Смелей же, Йорк! Ты за корону бьешься. –
Насколько я сегодня жду победы,
Настолько же я, Клиффорд, огорчен,
Что не удастся мне с тобой сразиться.

(Уходит.)

Клиффорд

Что смотришь на меня, ты, Йорк? Что медлишь?

Йорк

Я в храбрость бы твою влюбился, Клиффорд,
Не будь ты мне таким врагом заклятым.

Клиффорд

И ты бы славу приобрел отвагой,

Коль не служила бы она измене.

ЙОРК

Пусть храбрость мне тебя сломить поможет;
Ее в борьбе за правду проявляю.

КЛИФФОРД

Пусть будут ставкой и душа и тело.

ЙОРК

Залог ужасный! – Ну, готовься к битве.

Они сражаются. Клиффорд падает.

КЛИФФОРД

La fin couronne les oeuvres¹².

(Умирает.)

ЙОРК

Вот мир тебе дала война: ты стих.
Мир духу твоему в мирах иных!

(Уходит.)

Входит Клиффорд Младший.

КЛИФФОРД МЛАДШИЙ

Позор и срам! Бегут все в беспорядке.
Страх породил смятение, а смятение
Наносит вред нам вместо обороны.
Война! Дочь ада, небеса порой
Тебя орудьем гнева избирают.
Зажги замерзшие сердца солдат
Огнем отмщенья! Удержи от бегства.
Тот, кто избрал себе военный жребий,
Не может более любить себя;
А тот, кто мил себе, бывает храбрым
Не по своей природе, а случайно.

(Замечает тело отца.)

О, пусть погибнет гнусный этот мир,
И пламя страшного суда до срока
Смешает в хаос землю с небесами!
Пусть грозно грянет судная труба,
И все ничтожные земные звуки

Умолкнут! – Для того ль, отец любимый,
Провел ты юность в мире, чтоб, надев
Наряд сребристый умудренных лет,
Стяжав почет, достигнув дней покоя,
Пасть в битве яростной? Смотрю на это,
И каменеет сердце; будет камнем,
Пока я жив. Йорк старцев не щадит –
Не пощажу детей врагов, и будут
Мне слезы дев, как для огня – роса,
И красота, смягчавшая тиранов,
Для пламенного гнева будет маслом.
Отныне жалости не буду знать
И, повстречав дитя из дома Йорков,
Его в куски изрежу, как Медея
Изрезала Абсирта молодого.
Жестокостью себе стяжаю славу. –
Пойдем, обломок дома славных пэров.
Как некогда Эней Анхиза нес,
Так на плечах я понесу тебя.
Но только нес Эней живое бремя,
А скорбь моя всего тяжеле в мире.

(Уходит, унося тело отца.)

Входят, сражаясь, РИЧАРД и СОМЕРСЕТ. СОМЕРСЕТ убит.

РИЧАРД

Так, здесь лежи. Прочесть прохожий может
На этой вывеске трактирной: «Замок
Сент-Олбенс». Так-то герцог Сомерсет
Своею смертью колдуна прославил.
Свирепствуй, меч; будь беспощадным, сердце!
Попы возносят за врагов молитвы,
А короли разят их в вихре битвы.

(Уходит.)

Шум битвы. Стычки.

Входят КОРОЛЬ ГЕНРИХ, КОРОЛЕВА МАРГАРИТА и другие.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Спешим, супруг! Что медлите? Идем!

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Нам не уйти от неба: подождем.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА

Что с вами? Ни сражаться, ни бежать?
Теперь велят нам мужество и мудрость
Врагу оставить поле и спасаться,
Как можем, а возможно только – бегством.

Вдали шум битвы.

Когда захватят нас, увидим мы
Предел судьбы своей, но коль спасемся, –
А мы могли бы, если бы не вы, –
Достигнем Лондона, где любят вас
И где исправят вред, что нашим судьбам
Здесь нанесен.

Входит Клиффорд Младший.

КЛИФФОРД МЛАДШИЙ

Когда б не ждало сердце новых бедствий,
Я богохульствовать скорей бы стал,
Чем побуждать вас к бегству, государь.
Но вы должны теперь бежать: смятенье
Царит у наших воинов в сердцах.
Спасайтесь! Доживем мы до победы;
Заставим испытать их наши беды.
Спасайтесь, государь!

Уходят.

СЦЕНА 3.

Поле близ Сент-Олбенса.

Шум битвы. Отбой.

Входят Йорк, Ричард, Уорик и солдаты с барабанами и знаменами.

ЙОРК

Где Солсбери? Кто скажет мне о нем?
Где старый лев, что в гневе забывает
И раны времени и гнет годин,
И, словно юноша во цвете лет,
Могуч в бою? Счастливый этот день
Не в радость нам; не вижу я успеха,
Коль он погиб.

Отец мой славный, нынче
Я трижды посадил его в седло
И трижды ограждал, когда он падал,
И уводил три раза с поля прочь,
Сражение оставить убеждая;
Но он все время рвался в жаркий бой.
Как пышные ковры в жилище бедном,
Торжествовала воля в слабом теле.
Но вот он, воин доблестный, идет.

Входит СОЛСБЕРИ.

СОЛСБЕРИ

Клянусь мечом, ты славно дрался нынче,
И все мы также. Ну, спасибо, Ричард.
Бог знает, долго ль мне осталось жить,
Но пожелал он, чтобы нынче трижды
Ты спас меня от неизбежной смерти.
Все ж, лорды, мы не завершили дела,
И недостаточно, что враг бежал.
Оправиться такой способен недруг.

ЙОРК

Надежнее всего – идти за ними;
Слыхал я, в Лондон убежал король,
Чтобы созвать немедленно парламент.
Нагоним их, покуда не успел
Он предписанья лордам разослать.
Что скажет Уорик? Гнаться нам за ними?

УОРИК

За ними? Нет! Опередить, коль можно!
Клянусь, милорды, это славный день,
И бой Сент-Олбенский, победа Йорка,
Потомками увековечен будет.
Гремите, трубы! В Лондон поспешим!
Пусть много дней таких еще узрим!

Уходят.

¹ Клянусь смертью господа. (Франц.)

² Заклинаютебя. (Лат.)

³ Я здесь. (Лат.)

⁴ См. перевод в комментариях.

⁵ Возможен ли столь великий гнев в душах, посвятивших себя небу? (Лат.)

⁶ Врач, исцелись сам. (Лат.)

⁷ «Наперекор тучам». (Лат.)

⁸ Ледяной страх охватывает меня. (*Лат.*)

⁹ Хороша земля, да народ плох. (*Лат.*)

¹⁰ В отношении своей жизни. (*Лат.*)

¹¹ О священное величество! (*Лат.*)

¹² Конец венчает дело. (*Франц.*)